

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

12-88

АПРЕЛЬ

⚡ Инициатива снизу и команда сверху
(стр. 2 — 3) ⚡ Парторг в опале (стр.
4 — 5) ⚡ Нужна ли кинокомедии госпри-
емка? (стр. 8 — 9) ⚡ Усыпление стропти-
вой (стр. 10 — 11) ⚡

Рисунок
В. МОЧАЛОВА.

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

Прочитал я в № 2 про мытарства белгородцев с батарейками и от души им посочувствовал — у нас в Хабаровске этих самых батареек не было в продаже многие годы. Поэтому молчали транзисторы и магнитофоны, пылились без применения карманные фонарики и другая «техника».

Но вот в начале этого года батарейки появились в продаже. Для нас это было таким событием, что о нем объявили по городскому радио.

Приехал я в магазин и ахнул от восторженности — батареек всех видов и форм: круглые и плоские, большие и маленькие.

Купил я все, что мне нужно было, еще раз повосторжился, а потом задумался. Почему раньше батарейка стоила 17 копеек, потом стала стоить 30 копеек, а сейчас за каждую батарейку я заплачу по 64 копейки? Внешнее оформление батареек не изменилось, качество не ухудшилось, а по одному показателю стало даже хуже (исходное напряжение раньше было 4,5 вольт, стало 4,2).

По надписям на батарейках завод-изготовитель установить не удалось. И возник вопрос: а не пытается ли этот самый изготовитель решить все свои проблемы при переходе на новые формы хозяйствования за счет повышения цен на 213%, то есть за счет потребителя?

А. ПОСКОТИН, г. Хабаровск.

КОММЕНТАРИЙ КРОКОДИЛА. Наш читатель А. Поскотин, пожалуй, чересчур деликатен: «Не пытается ли решить?» Не только пытается, но давным-давно решает. Именно за счет потребителя. Проще говоря: хозрасчет за наш счет.

То и дело мы узнаем все новые факты. Повышены цены на батарейки и на обувь. На картошку, на гостиницы и на детскую одежду. На установку телефонов и на межгородские переговоры по этим телефонам. На колбасу, которая почти повсеместно вдруг стала «кооперативной», хотя делается из того же колхозно-совхозного бычка и на тех же государственных мясокомбинатах.

Идет ползучее повышение цен. Происходит так называемое вымывание дешевых товаров и насыщение рынка товарами дорогими, поскольку изготовители их четко уяснили истину, высказанную героем одного из фильмов 30-х годов: «Чем товар лучше, тем он дороже, а чем он дороже, тем лучше для промпинплана и для нас».

Каждое отдельно взятое предприятие не хочет прогореть в условиях хозрасчета и самфинансирования. Оно желает быть рентабельным и получать сверхплановую прибыль, которую можно будет обратить на благородные цели: фонд премирования, фонд социально-культурных мероприятий и т. д.

А каким образом можно получить эту самую прибыль? Путем снижения себестоимости продукции? С помощью механизации, автоматизации и повышения производительности труда? Но ведь это, прямо скажем, трудно. Это хлопотно. Это сопряжено с известным риском. А не проще ли повысить цены, присобачив какую-нибудь дополнительную пуговицу или украсив изделие бантиком?

Идут косяком бантики с индексом «Н» или «Мол». А если надо повысить цену за ночлег в гостиницах или за телефон, то и индексов никаких не надо, достаточно лишь

росчерка пера какого-нибудь руководящего деятеля. Росчерк — и миллионы в ведомственном кармане. И всем хорошо. Кроме покупателя.

Но вот парадокс: мир не делится на покупателей и производителей. Каждый из нас одновременно и то, и другое. И бумеранг возвращается. Он возвращается к тому, кто его бросил. Хотите убедиться? Вот вам задача для младших школьников.

Шоферу трансгагента Иванова добавили процентов двадцать зарплаты, поскольку расценки на перевозку домашних вещей резко возросли. Чуть больше стал зарабатывать Петров, который трудится на мясокомбинате, выпускающем троекратно дорогую «кооперативную» колбасу. Слегка вырос заработок и у Сидорова, который делает холодильники.

Спрашивается: насколько отоцает кошелек у Иванова, если он надумает купить повысившийся в цене холодильник? У Сидорова, который поспешит свой холодильник наполнить подорожавшими продуктами? У Петрова, когда он захочет воспользоваться услугами трансгагентства?

Ответ ясен и без подсказки.

Да, уважаемый читатель, бумеранг возвращается к тому, кто его бросил, и больно бьет его по темечку. Ибо повышение цены каждого отдельно взятого продукта ведет к росту стоимости жизни. И уже не радуют дополнительные ведомственные миллионы, а прибыльность становится призрачной и невесомой...

— А чего нет-то?
— Чего надо, того и нет.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

ВИЛЫ В БОК!

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Намерения Зинаиды Васильевны были открыты и просты: хотела иметь гараж-сарай. Кирпичный, добротный. Чтоб раздвинуть занавесочку, выглянуть из окна во двор — и вот он: и для лошадиных сил, и для дров, и для домашнего скарба. Как у людей... Ради этого и подписала она весенним апрельским днем с РСУ-4 «Волгоградбремстройба» договор, уплатив за материал и работу в кассу управления 900 рублей.

Разное говорили об этой организации в городе Камышене (а именно в этом городе проживает З. В. Любимова и находится РСУ-4). Но Зинаида Васильевна к разговорам не прислушалась — ей нужен был гараж. Во двор дома № 14 по Белгородской улице завезли стройматериал, строители положили фундамент, стали поднимать стены. Когда же дело дошло до перемишек над окнами и воротами, в РСУ-4 спохватились: по проекту эти перемишки должны быть из бетонных плит, а местный завод выпуск таких плит давно прекратил.

— А, — махнул рукой прораб. — Положим рельсы, дерево... Сойдет.

Но не сошло. Хозяйка ни на какие уговоры не шла, настаивала только на бетоне. И строители ушли. Сдача объекта не состоялась.

Было это в 1980 году.

...Много событий произошло в жизни коллектива РСУ-4 за семь с половиной лет. Давно отбывает семилетний срок тот прораб, что начал объект на Белгородской. Пять начальников управления сменилось... Но бетонных плит для перемишек гаража-сарая в управлении так и не нашли, и выше отметки 1980 года он не поднялся. Незавершенка, как гнилое бревно мхом, обросла актами, распоряжениями, заверениями...

Последний раз все разобрать и к весне построить заново обещал Любимовой в прошлом году и шестой начальник РСУ-4 В. Покмарев. Да не только до весны — до нового года не доработал, уволился.

Не найдя (а может быть, и не пытаясь искать) убедительных аргументов для расторжения договора и возврата Любимовой уплаченных ею когда-то 900 рублей, РСУ-4 попало с гаражом-сараям в долговую яму, в которой и держит его Зинаида Васильевна все эти годы.

Прошудировав кое-какую юридическую литературу, она обратилась с иском к РСУ-4 в суд. Суд иск удовлетворил. И управление

аккуратно перечисляет Любимовой неустойку и пеню — примерно по 90 копеек за каждый просроченный, с октября 1980 года, день. С солидной суммой! Не думала не гадала Зинаида Васильевна о таком доходе! Вот только, если раздвинуть занавесочки и выглянуть из окна во двор, как мечталось, — вид не тот.

Л. ЖЕСТКОВА.

НАПУДРЕННЫЙ ГОРОД

Замечено неладное: город мужского рода Вольск очень сильно пудрится. Не стрижется, не бреется, не завивает усы, а именно пудрится. Причем не в смысле лоснящихся носов и щек: белым налетом покрыты дома, дороги, деревья, цветастые пододвельники на веревках... И если спросить у граждан Вольска, как они достигли такого масштаба в макияже, вам охотно ответят:

— А есть у нас два крупных цементных завода: «Большевик» и «Красный Октябрь». Они и припудривают...

— Но ведь это вредно для здоровья жителей!

— А легкие у вас есть? Ведь на них, небось, тоже цементная пыль оседает...

— У нас несколько новых больниц открылось: для каждого заболевшего готова койка.

Конечно, граждане Вольска тоже вправе задать вопрос: а нельзя ли вместо больниц строить очистные сооружения? Оказывается, можно. Более того, эти сооружения когда-то уже были построены, но от ядовитой цементной пыли пришли в негодность.

Что же касается внутренних органов местных жителей, то они хоть и с перебоями, но продолжают функционировать. Правда, Вольск, используя гласность, шум поднимает. Не хотят люди болеть. Но шум этот слышен только в городских инстанциях. Ну если шумнуть погромче, то в областных. А заводы — союзного подчинения: ими управляет Министерство промышленности строительных материалов СССР.

Так что стоит пока город мужского рода Вольск напудренный, красуется на волжском берегу.

Алексей МАРКОВ, Саратовская область.

ДОРОГИЕ ГОСТИ

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

ГОСЗАКАЗ: ВСЕ ЛИ ЕГО ПОНИМАЮТ ПРАВИЛЬНО? КАК ОН ВПИСЫВАЕТСЯ В УЖЕ СВЕРСТАННУЮ ПЯТИЛЕТКУ?

МИНИСТЕРСТВО И КАПУСТА

Юрий БОРИН

МИНИСТЕРСТВО И ПРЕДПРИЯТИЕ — ДРУЗЬЯ ИЛИ ВРАГИ?

Интересное явление вторглось в нашу действительность: хозяйственный расчет. Вроде бы хозяйствовали и раньше, рассчитывали и прежде. Все как будто было правильно и мудро... Но откуда тогда взялся такой бич нашей экономики, как дефицит? Почему при этом самом дефиците склады забиты никому не нужными изделиями? Почему в начале месяца на многих предприятиях спячка, в середине — раскачка, а в конце — горячка? Почему толкачи обивают пороги заводов, ведомств, министерств и снабдов, пытаются получить фонды, ассигнования, сырье, комплектующие и прочее? Наконец, почему за граница с таким скрипом покупают наши товары, которые, увы, особым качеством яе блещут, и нам приходится торговать на мировом рынке ресурсами — лесом, нефтью, газом?

Да, все это так, и все это последствия административно-приказной системы хозяйствования. Той системы, при которой человеку разумному отводилась роль бесловесного статиста: приложи руку к козырьку, гаргни «Слушаюсь!» и беги исполнять. Отсутствие инициативы поощрялось, разумная предприимчивость наказывалась. Порой даже в уголовном порядке.

Впрочем, обо всем этом и написано, и сказано немало. Мы пусть поздноато, но поняли наконец, что командно-бюрократическая система — это плохо, это далеко от социализма, что нужна коренная перестройка, что надо дать выход инициативе людей. И не только поняли, но и приняли Закон о государственном предприятии, которым декларировали самостоятельность и предоставили обширные права и свободу выбора альтернативных решений самим предприятиям.

Но декларировать самостоятельность — это одно, а получить ее реально — нечто совсем другое. Ох, как не хочется терять вожди министерствам! Сегодня дашь «волю» предприятию, а завтра, глядящи, ненужным окажется и само министерство, все еще требующее огромного числа всяческих отчетов, справок и прочих канцелярской дичи от этих самых предприятий. Предстоящее и кое-где уже осуществленное лишение министерств привилегии распределять фонды и делить деньги вызвало панику в бюрократических сферах. Сферы упорно, умело и порой не без успеха сопротивлялись всем попыткам предприятий вырваться из-под мелочной министерской опеки. Сегодня передний край этой борьбы — система государственных заказов.

В принципе госзаказ — метод, при котором государство может определять и регулировать объем производства необходимой ему, государству, продукции. Той продукции, которая дик-

туется спросом. Ибо только спрос определяет предложение, и никак не иначе. Игнорирование этого экономического закона как раз и привело к затовариванию складов, с одной стороны, и к жестокому дефициту необходимой продукции — с другой.

Но вот вам пример. Липецкий тракторный завод много лет выпускает морально устаревший трактор Т-40. Ныне, когда ситуация в сельском хозяйстве резко изменилась, когда колхозы и совхозы перешли на хозрасчет и начали считать деньги в своем кармане, спрос на этот трактор сильно упал. Госагропром СССР получил на него только 12 тысяч заявок от своих хозяйств. А Минсельхозмаш, не считаясь с реальностью, дает Липецкому заводу госзаказ: выпустить для сельского хозяйства 35 тысяч машин. Почти втрое больше! В то же время насущно необходимый интегральный трактор того же завода ЛТЗ-145, который буквально стучится в двери и мог бы быть немедленно поставлен на конвейер, поскольку давным-давно прошел испытания и получил великолепные отзывы у механизаторов, этот трактор по воле министерства не вошел в госзаказ ни на этот год, ни на эту пятилетку вообще.

Или возьмем историю с прицепной валковой жаткой ЖВП-6А. Эта машина перестала пользоваться спросом с тех пор, как земледельцы уразумели, что прямое комбайнирование гораздо экономичнее, чем раздельная уборка, для которой данная жатка применяется. По плану, согласованному с Госагропромом СССР, намечено в 1988 году выпустить таких жаток 2 тысячи 300 штук. Но вот дело доходит до госзаказа, и происходит удивительное: Бердянское производственное объединение получает заказ изготовить 5 тысяч жаток ЖВП-6А. То есть в два с лишним раза больше, чем надо. Министерство, вероятно, надеется: авось купят...

Спрашивается, на что же обрекает Минсельхозмаш свои предприятия — на экономические крах? На банкротство? Ведь времена «авоськи» и волюнтаристского планирования вроде бы прошли!

Между тем подобных примеров в этом министерстве немало. Вот, кстати, еще один, который затрагивает не только коллективы отдельных заводов, но и всех нас, грешных. Не первый год на кишиневском заводе выпускается капустоборочный комбайн УЖК-2. Честно говоря, данный агрегат весьма далек от совершенства: после уборки капусту приходится, так сказать, доводить. Точнее, приводить в товарный вид, обрывая искривленные комбайном

листья. На что, как правило, мобилизуются студенты, доценты, абитуриенты и прочий городской люд.

Так вот, чтобы механизировать труд «доводчиков» капусты, сконструирована так называемая линия для послеуборочной доработки кочанной капусты — УДК-30. Но что самое странное: капустоборочный комбайн Минсельхозмаш в госзаказ включает, а УДК-30... исключает. Готовьтесь, студенты и доценты, лаборанты и аспиранты, шоферы и повара, строители и прочие городские жители, капустные плантации ждут вас!

Поистине диво дивное творится в недрах Минсельхозмаша. Не пользующаяся спросом техника включается в государственный заказ, а нужная позарез мукоидится в конструкторских бюро, не доходя до потребителя (о двадцатилетней волоките с созданием трактора Т-250 мы писем непрерывно с позарешением года, но дело движется черепашьим шагом).

Да разве только в этом министерстве! Стремясь «володеть» и «изжить» в своей отрасли, министерства включают в госзаказ всю или почти всю продукцию, которую выпускают подведомственные им предприятия, не давая возможности марксовальского маневра. К примеру, Минприбор определил объем госзаказа своим предприятиям в 99,2 процента всей их мощности, благосклонно разрешив маневрировать в пределах 0,8 процента.

Когда руководители предприятий возмущались столь вопиющими возможностями, министерство сослалось на Госплан. А тот, в свою очередь, на то, что контрольные цифры на пятилетку были утверждены еще до 1985 года и сейчас изменять что-либо слишком поздно. Надо дожидаться следующей пятилетки...

Да, все верно. Пятилетка сверстана, она утверждена и подписана на всех уровнях. Но в этом-то и заключается сложность переходного периода. Мы не можем, не имея права ждать, продолжать гнать неходовую продукцию «для склада», а дефицит покупать за границей. Мы не можем загнать нашу экономику все дальше в трясину безысходности. И тем всякое, чтобы министерства уже сегодня поддержали инициативу снизу. Чтобы они дали своим предприятиям возможность свободного маневра, а потребителям — добротную продукцию на уровне лучших мировых образцов.

Жизнь требует гибкости и отказа от стереотипного мышления. И вот вам новое веяние времени: предприятия, стремясь освободиться от тисков госзаказа, подают иски в Госарбитраж на родные министерства. Такого в истории нашей экономики еще не бывало!

ПРОЛОГ

Гражданка Семейкина не подделывала паспорт и не приклеивала фальшивые усы, она мирно лежала в больнице, когда в сентябре 1987 года народный суд города Каховки объявил ее розыск, а местная милиция «установила связи» и «ориентировала личный состав на задержание преступницы». В аэропорту Херсона я приостановился у стенда «Их разыскивает милиция». С фотографий хмуро смотрели разбойные физиономии рецидивистов, но знакомого усталого лица Раисы Павловны Семейкиной — пенсионерки, ветерана труда, матери четверых детей, коммуниста — я так и не встретил.

Глава I. «ПАЛНА»

А все началось с того, что в марте 1984 года пенсионерка Семейкина устроилась работать библиотекарем в Каховский дом-интернат

шие старички потребовали гласности и того, что никогда не было заведено в столовой: обнародования меню. Выяснилось доподлинно, что в меню, которое ежедневно составлялось для отчета, но никогда не вывешивалось на всеобщее обозрение, пробегали между строчками какие-то загадочные кролики, коих в натуре, как выражаются на Херсонщине, «нихто не бачив».

И вот интернатский пост народного контроля не без участия Семейкиной нагрянул на подсобное хозяйство, куда давно уж не ступала нога беспристрастного ревизора. Обнаружились здесь в штате подставные лица, исправно получавшие зарплату, а в хлеву нештатные свинки, принадлежащие сотрудникам и исправно поглощающие казенные отруби. Забегая вперед, скажем, что эти и другие факты были позднее подтверждены приказом Херсонского облсобеса. Здесь же говорилось, что подопечные интерната обеспечены мясом только в полноремы, так как оно

ступлении на работу. Директор интерната Сашников, оказывается, только сейчас узнал, что пригрозил на должности библиотекаря пенсионерку. Трудовую книжку Семейкиной, последняя запись в которой черным по белому гласит, что ее владелица уволена в связи с выходом на пенсию, не видели, оказывается, ни Сашников, ни работники райсобеса, с которыми Раиса Павловна через день встречалась как парторг подведомственного им интерната. И тот факт, что партзанысы она платила со всех сумм, тоже никого ни в чем не убеждает.

Полноте, Арсений Никитович! Десятки работников интерната и «подопечных» без колебаний подтвердят обратное. А именно, что Семейкина лично с вами уточняла вопрос о выплате пенсии наряду с заработной платой при поступлении на работу в 1984 году, что именно вы представляли ее на собрании по обвинению в хищении пенсии

Но обвинения в хищении пенсии

чтобы как-то нормализовать обстановку в интернате. Она здесь такова, что в пору выставять круглолицый вооруженный наряд милиции. Вышедшие в отставку уголовники, живущие теперь среди подопечных интерната, как волки среди овец, последовательно превращают 4-й корпус в подобие воровской «малины». Они пьянствуют на деньги, отнятые у мирных старичков, избивают подопечных, терроризируют персонал, летопись интерната отмечена в 1985 году и убийством беспомощного инвалида.

Такие «заслуженные рецидивисты» есть и в других интернатах: где же их еще приютить, не навязывая ничего, кроме судимостей? Но, наверное, ни в каком другом приюте эти отставные «паханы» не пользуются такой волинькой. Многие подопечные и работники интерната считают, что подполковник Сашников намеренно закрывает глаза на художества бывших своих оппонентов из уголовного мира, поддерживая в интернате режим контролируемого террора.

Я не хочу подогревать кровавые чувства. Я не призываю заточить в тюрьму завхоза интерната Р. Ф. Андрейченко, утянувшую у старичков-подопечных зубных щеток и мыла на 226 рублей. Пусть она даже продолжает как ни в чем не бывало работать завхозом, но ведь уголовное дело было прекращено в связи с передачей материалов на товарищеский суд, а никакого товарищеского суда в интернате не было!

Нет, не крови мы жаждем, нам просто занято сопоставить: уголовные дела по интернату, имеющие под собой вполне реальную почву, аккуратно спускаются на тормозах, а вот абсолютно безнадежное, с точки зрения любого квалифицированного юриста, дело «мошенницы» Семейкиной раздуто в пожар, охвативший всю Каховку. Прокурор города Николай Никитович Отрода торопится сочинить бумагу в парторганизацию на предмет исключения Семейкиной из партии. Грамота сия, озаглавленная «О совершенных преступлениях членом КПСС Семейкиной», безапелляционно уличает: Семейкина-де «умышленно и с целью незаконного обогащения, из корысти, путем обмана и злоупотребления доверием...». Позвольте, а разве уже был суд?

Между тем грозный судный день надвигался, и, боюсь я, не миновать бы Раисе Павловне неба в клеточку. Но, на ее «счастье», тут она угодила в больницу с тяжелой травмой позвоночника. Но и туда стали названивать работники прокуратуры, и через десять дней находящую Раису Павловну из Каховской больницы вытурили. О ее тогдашнем состоянии можно судить хотя бы по тому, что после выписки в Каховке она долечивалась по московским больницам более полугода. Это пока местная милиция, сбившись с ног, вела «розыск», угрожала дочерям Семейкиной еще одним уголовным делом за «укрывательство».

Глава V. И ТАК БУДЕТ С КАЖДЫМ!

Штудируя пухлый том этого уголовного дела, ждущий своего часа в Каховском райнарсуде, я физически не мог избавиться от ощущения лягза и треска в ушах. За хлипкими страницами протоколов мерещился мне страшный паровой

каток, запущенный охотиться на честного человека, на хрупкую женщину, посмевавшую пикнуть. Жутко. Необъяснимо. Неадекватно. И никто — ни облсобес, ни областная прокуратура, ни Каховский горком КПУ — не крикнул: «Эй, стойте, что же вы делаете?!» В последний день моей командировки мы обменялись впечатлениями о деле «мошенницы Семейкиной» в прокуратуре Херсонской области. Разговор получился благожелательный, академический, как бы юридический диспут на отвлеченные мотивы Уголовного кодекса. И заместитель прокурора области товарищ А. Вернидуб разумчиво сказал, что «м-да», что «теперь это дело, пожалуй, надо бы и прекратить». А ведь и верно — дело-то само по себе таковое, что только взгляни на него внимательно, и оно от одного взгляда рассыплется по листочку. Впрочем, тень тюремной решетки все еще висит над Раисой Павловной. Твердой уверенности за ее судьбу у меня нет.

В доме-интернате тайно сочувствуют «Палне», готовой за правду, за беззащитных стариков положить свою голову. Вообще здешние врачи и медсестры, санитарки и кухарки — в большинстве своем безусловно честные и сердобольные люди. Я готов преклонить колени перед их самоотверженностью. Но, увы, сами-то они склонились перед самодурством директора, оказались перед агрессивностью зла беззащитны, бессловесны и разобщены.

Едва закрылась дверь за корреспондентом «Крокодила», как Арсений Никитович Сашников принялся вызывать сотрудников интерната, не уклонившихся от беседы с корреспондентом, и вынуждать их к подаче заявлений об увольнении. Первой рассталась с работой секретарь директора Екатерина Ильинична Пилипка. Она, кстати, предсказывала себе: уволют и выживет из Каховки, до всех достучится Арсений Никитович, чтобы не принимали, не станут в Каховке ни работы, ни житья. Дрожала Катя, а все равно не умела врать. Честь и хвала ей за это на всю страну, а в Каховке — гражданская смерть! В пору меняться на другой город, что она сейчас уже и делает.

Ну как решиться бунтовать против лжи и неправды маленькому человеку, который, хоть и честен, но ничем не знаменит? Вон как доедают Семейкину — только косточки трещат на всю Каховку. И ведь не в глухие годы застоя, а в самый разгар перестройки! На виду и партийных, и советских, и правоохранительных органов! Может, и не бог весть как высоко она замахнулась, но зато создала опасный прецедент. Вот затем и столько шуму, чтобы всем было страшно и неповадно. Только пикни, и на тебя навалится вся эта машина.

Машина, идущая вспять времени. И за ее рулем сидят люди, ратующие за гласность, демократию.

P. S. Когда готовился в печать номер, мы получили сообщение из Херсона: уголовное дело против Р. П. Семейкиной прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления. Однако не будем впадать в восторг, ибо мы и раньше знали, что никакого состава не было, а потребуем от имени Семейкиной, от имени справедливости строго наказать тех, кто это «дело» состряпал. Тут состав есть! Херсонская область

Эммануил ПРАГ

ХАРАКТЕРИСТИКИ

Первая — служебная

«Выдана согласно протоколу. Текст одобрен и неуживим. Подписали: Агнецкий-Бесполов, Небеси-Есиев, Х. Рувим».

Серафим Иванович Шестикрылов — Истинный поборник новизны, Нравственно устойчивый и милый, Проявился с лучшей стороны.

Бескорыстный, скромный и сердечный. На скрижалах треста «Райтряпье» Он вписал трудом своим навечно Имя прогрессивное свое.

В выводах, что он незаменимый, Послужил нам точкой отравной Ангельский характер Серафима, Трудовые крылья за спиной.

На любом руководящем месте Серафим Иванович деловит. Нет сомнений в том, что и в «Райшерсти» Шестикрылов всех перешерстит.

Как поборник строгого режима Прочной экономики сырья, Оправдает наш любимый Сима Лучшие надежды «Райтряпья!»

Вторая — авторская

Шерсть пыла. Но не в «Райшерсти», а мимо: Сима, Сима, Сима-камчадал... Симу в части строгого режима Лучший адвокат не оправдал...

Третья — полученная от гражданина начальника

«Шестикрылов трудится терпимо. Безразличен. В меру просвещен. Но в условиях строгого режима Срок ему не может быть скопчен».

Четвертая — служебная

«Шестикрылов все прошел этапы Яркого и сложного пути... И на должность завконтрой тряпок Лучшей нам фигуры не найти».

Обьяня в нем такое море, Что за душу чистую свою Он, живя, пусть будет в райконторе, А уйдя из жизни — в Главраю»...

Пятая — из некролога

«...О любимом всеми Серафиме Мы навеки память сохраним. Агнецкий-Бесполов, Ангелинин, Небеси-Есиев, Х. Рувим».

Семен ПИВОВАРОВ

УДОБНО

Уже не та железная дорога — Внедряется новинки очень много. Возьмем вокзал — здесь светятся тепло Повсюду электронные табло, И сразу видишь, только входящий в зал, На сколько каждый поезд опоздал.

В ЗНАКОМОМ СЕЛЕ

Я видел: при любой поре Здесь очень скудно человеку — Идешь домой, а во дворе Ни бе, ни ме, ни кукареку.

Мих. ДАВЫДОВСКИЙ

ИЗ РАЗГОВОРА КНИГПРОДАВЦА С ПОЭТОМ

— Разродившись книжкой скудной, Ты оценки ждешь моей... Оценить тебя не трудно, Уценить тебя трудней!

Анатолий ГАРМАТЮК

ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА

(Старая басня на новый лад)

Однажды Лебедь, Рак и Щука Везти с поклажей воз взялись, И трое все в него впряглись. А воз ни с места. Вот так штука! Но только сократили вторе штат, Как тотчас же дела пошли на лад. И белый Лебедь тяжкий воз Один по назначению привез. И труженику поднята зарплата.

А если бы везде убрать Излишки штата? Вольный перевод с украинского Михаила ВОЛОВИКА.

Геннадий ЧЕРНЯВСКИЙ

ПЛУТ

Быть честным плут давал зарок, В который раз винился: «Исправлюсь, дайте только срок!» И он его добился.

Валентина ХАНАДЕЕВА

НОЧНОЕ БОРМОТАНИЕ СОСЕДКИ

— Видали молодчика? Что за манера Стоять и вопить под балконом всю ночь? Мне б волю! И этакого кавалера Поганой метлой потурила бы прочь! А эта дураха развесила уши — Вот-вот навернется с балкона в кусты. И было б хоть путного что-то послушать, А то бестолковка: иконы, пласты... Ну, слава те... Вроде бы съехал на шепот. И сон их, мосластых, никак не морит. Эх, молодо-зелено... Вам бы наш опыт... Но все-таки что он там ей говорит?

Леонид НИКИТИНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КАХОВСКИМ ДЕТЕКТИВ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ТРАВЛИ

для престарелых и инвалидов. «Пална», как стали называть в интернате Семейкину, полюбила старичкам за то, что с душой откликнулась на все их просьбы, отменила поговорить неказенно, по-человечески, на часы при этом не посматривала. Сострадательная «Пална», вскоре избранная секретарем парторганизации интерната, стала для подопечных как бы рупором, через который они адресовали свои претензии тугому на ухо начальству: об обидях и притеснениях, неудобствах и скудной кормежке.

А кончилось тем, что Семейкина превратилась в личного врага директора интерната Арсения Никитовича Сашникова — подполковника милиции в отставке, в прошлом заместителя начальника Каховского РОВД. Сначала наедине, а затем и прилюдно критиковала его Семейкина за хамство, самодурство, незаботливость, за непонятную мягкость к пьяницам и дебоширам.

Глава II. КУДА ДЕВАЮТСЯ КРОЛИКИ?

Мандат партийного секретаря до поры до времени охранял Раису Павловну от гнева директора, который, будучи человеком военного склада, критику снизу переваривал с трудом. Но терпение подполковника было небеспрельдно... В 1986 году не в меру осмелев-

реализуется на сторону. Но все это произошло потом, в марте 1987 года, когда под напором жалоб Семейкиной облсобес объявил Сашникову строгий выговор. Мы же с вами перенесемся в день 22 декабря 1986 года, когда комиссия народного контроля вернулась с актом о проверке подсобного хозяйства в интернат...

Глава III. АФЕРА ВЕКА

Не успели они переступить порог, как грянул телефонный гром из облсобеса, куда утром укатил Сашников. У Семейкиной, представьте, вдруг обнаружился переплата по пенсии. Что ж, подобное случается в системе соцобеспечения — взять для примера хотя бы Сашникова, у него тоже, между прочим, переплата. Но в любом случае, поскольку интернат находится в ведении собеса, логично собес в этом и упрекнуть: недоглядели.

Сознательная Семейкина тут же внесла на счет райсобеса переплату за несколько лет. А Каховская городская прокуратура из добровольного акта Раисы Павловны сделала вывод, что гражданка Семейкина признала свою вину, и возбудила против нее уголовное дело. Стоп! А при чем здесь уголовщина? А при том, что гражданка Семейкина якобы «путем мошенничества» скрыла от собеса факт получения пенсии при по-

прокуратуре показалось маловато — действительно, этот пункт как-то уж слишком зыбок. Так возник пункт второй, который гласит, что обвиняемая Семейкина, опять же, конечно, мошенническим путем, оформляла на себя завещания старичков-подопечных с целью завладения их сокровищами. Такое завещание было составлено, например, по просьбе старушки С., которая, умирая, беспокоилась о том, чтобы оставшиеся на книжке 760 рублей достались ее мужу К., с которым она прожила нерасписанной тридцать лет. Самому ходить в нотариальную контору, сберкасса, выполнять необходимые формальности слепому и полупарализованному мужу было уже не под силу. Поэтому они оба и умоляли «Палну» получить по завещанию деньги и положить их на книжку К. Что и было сделано.

К услугам Семейкиной старики прибегали, видя в ней самого уважаемого и надежного работника интерната. И прокуратуре нужно было изощриться в какой-то прямо иезуитской логике, чтобы положить эти сердобольные порывы «Палны» в основу гробящего ее же уголовного дела.

Глава IV. ТАК КТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ПРЕСТУПНИК?

Кипучую энергию каховских детективов полезнее было бы направить в иное русло — хотя бы на то,

ТРАДИЦИИ КИНОКОМЕДИИ

ВЛАДИМИР ТРИФОНОВ. Я думаю, что Крокодил проявил чрезвычайное остроумие, попросив именно нас, авторов десятка сценариев посредственных, нет, скверных кинокомедий, высказать свое мнение о нынешнем состоянии этого почти всеми любимого жанра. Комедиограф-неудачник в отличие от удачливого не станет ничего приукрашивать, а это, наверно, и нужно сатирическому журналу.

ДМИТРИЙ ИВАНОВ. За крокодилским «круглым столом» уже пытались выяснить, почему наши мастера экрана не очень-то желают заниматься комедией. Да прежде всего потому, что, может быть, только в Древней Элладе «отец комедии» Аристофан был столь же велик и почитаем, как любой из троицы бессмертных трагиков. А теперь пресловутый «веселый цех» давно уже считается чем-то вроде цеха ширпотреба на индустриальном гиганте, отливающем «нетленку».

Театр ли, киностудию ли — сиротливо маячит в творческом реестре одинокая комедия «для плана». А если сказать честно и грубо, для денег. Потому что невозможно вытравить из зрителя желание развеяться, отдохнуть душой среди наших суетных и подчас суровых будней. Помните Хемингуэя? «Из всех живых существ только человек умеет смеяться, хотя у него меньше всего для этого оснований».

Мне кажется, у нас образовался жуткий разрыв между тем, над чем люди смеются в жизни, и тем, что им выдают за смешное с экрана. Это похоже на соотношение между «официальной» песней и бардадами в недавние годы. Радио бесконечно призывало: «главное, ребята, сердцем не стареть!», а люди крутили на своих магнитофонах полуплеменных Высоцкого, Галича, Розенбаума...

Во время одной крокодилской командировки нам пришлось добираться в дальнее село на машине первого секретаря обкома. Едва отъехали, вышкоченный шофер ткнул клавишу встроенного магнитофончика, и зазвучал под гитару хриплый голос: «Ну и меня, конечно, Зин, сейчас же тянет в магазин. А там — друзья! Ведь я же, Зин, не пью один...» Потом пошло другим голосом: «А начальник всё спьяну про Сталина, всё баранку хватает рукой...» Концерт в черной «Волге» длился сто тридцать километров туда и столько же обратно. Многие песни мы услышали впервые, хотя Высоцкий увлекались давно, а с Александром Аркадьевичем Галичем случилось сжигать в компании, и мы имели его записи, так сказать, из первоисточника. Но тут было самое полное собрание «сомнительных» песен, которое нам когда-либо приходилось слышать.

— Замечательная коллекция! — сказали мы шоферу, прощаясь. — Откуда такая?

— Хозяин любит! — гордо ответил он. — Сам и достает записи!..

Хозяин любит!.. А не такой ли

«хозяин» легким вскидыванием брови изгонял эти же песни со сцены и экрана?

Точно так же и со смешным. В народе ходит множество действительно смешных историй, анекдотов, баек, путь которым на экран раз и навсегда заказан.

Комедиографы не утратили чувства юмора, они оставили его для «капустников», для друзей, для домашнего круга, твердо усвоив: над этим можно смеяться публично, а над этим — только среди «своих». Но мы же на территории от Бреста до Владивостока все свои! Без всяких там

на — об идиотском почине, выдуманном в Саратовской области Петровским райкомом партии. Там каждому райкомовцу, вне зависимости от занимаемого поста, образования и просто умения, вменялось в обязанность самолично отработать определенное количество часов за рулем трактора. Сколько же они попортили пашни, сколько раскучорчили техники! Сколько специалистов крутилось вокруг них, подправляя, ремонтируя, заправляя горючим! Люди шутили: «Райком закрыт — все ушли ломать трактора!» Так этому фельетону вообще не довелось быть опубликованным.

Вот и кинокомедия, как пароход на мелководной реке, двигалась все время по постоянно сужающемуся

датор «Пиккера» Харри Лехисте с эстонской своей основательностью твердил: «Не должна сатира подменять ни милицию, ни прокуратуру, ни суд. Человеком должна заниматься. Извечными проблемами его нравственного совершенствования». Так и кинокомедия «не остынет», если не будет подменять собой злободневный фельетон. О чем чаплинский «Диктатор»? Только ли о Гитлере?..

А вот что касается официальной приемки комедий тремя на удивление несмешливыми начальниками, тут я с Ининым заодно. Было у нас изрядно таких сдач. Особенно памятна одна, правда, театральная. Пять чиновников из Московского управления культуры сидели в пустом выстуженном зале, не сняв пальто и кутаясь в шарфы. Сидели злоющие, как черти, — ни дать ни взять, святая инквизиция — и смотрели на комедию, разыгрываемую на смерть перепуганными артистами. Чудом, нехотя, но спектакль разрешили. Возможно, потому, что на этой сдаче комедией и не пахло. И что же? Вот уже пятнадцать сезонов спектакль «67 по диагонали» не сходит со столичной сцены, упрямо собирая полный зал. Смеющийся зал, добавим без ложной скромности.

Конечно же, тысячу раз прав Г. Даниеля, сетуя на нищенскую зрелищность наших кинокомедий. Боже ты мой, сколько роскошных лимузинов расколотил Стенли Крамер в своем «Безумном мире» — оторопь берет! У нас же на недавних съемках не хватало матов для падения каскадеров. Дорого! И финансисты наши, эти зоркие Карацупы на бухгалтерской границе, будто не слышали никогда, что комедия в прокате приносит на копейку сто рублей прибыли. Даже очень средняя.

Вот давайте ухватимся за эту фразу и торжествующе гаркнем — ага! Мол, на отличную комедию денег не пожалели бы. А откуда это знать наперед? Комедия — дело столь коварное, что даже отличнейший сценарий не гарантирует конечного успеха. И потом имели уже мы в не таком далеком прошлом четкую установку только на шедевры. И совсем не смешно было. Скорее, грустно.

Чуть раньше я сказал, что мы слишком долго ломали головы над тем, кому из режиссеров отдать предпочтение. В кино это редчайший случай. Вообще же положение сценариста характеризуется полным бесправием, абсолютной его зависимостью от режиссера, от его мыслей и вкусов, а порой и просто прихотей.

К примеру, сценарий «Акселератки», только что покинувшей всеобщий экран, мы сочиняли как экзотическую комедию, в которой все невероятные ситуации и поступки обуславливались мягко ироничным отношением авторов к детективному жанру. По нашему разумению, героиня фильма должна была быть этаким Бельмондо в юбке. Худсовет комедийного объединения принял сценарий почти на «ура». Но вот режиссер, которому поручили снимать эту картину, был силен, вероятно, в юморе бытовом, житейском, но совершенно чужд условности и иронического преувеличения. Ему подавай жизненную правду и точные бытовые мотивировки.

Вот и получилась на экране вместо изящного дуракаваления для неглупых людей натуажная чепуха, где смех достигается в основном цекоткой доверчивого зрителя.

Единственное право, которым реально располагает сценарист, — это снять свою фамилию из титров готового фильма. И хотя нас многократно подмывало это сделать, воспользовались своим священным правом мы лишь однажды. Наш сценарий детской комедии «Я, ты, мы» на Всеобщем конкурсе получил первую премию, а киноартист И. Ясулович, решивший тогда попытать счастья в режиссуре, снял по нему фильм со свеженьким названием «Здравствуй, река!», которому была присуждена самая низкая — четвертая категория. И это даже несмотря на то, что киностудия имени Горького без нашего ведома приглашала в процессе съемок сценариста-доработчика. А все потому, что у авторов и интерпретатора оказались разные группы крови. Это для комедии — смерть.

У кинокритиков в последнее время стало хорошим тоном походить к режиссеру С. Говорухина за его приверженность к зрелищному кино.

А мне его крутая позиция во многом по душе. Ведь кто из комедиографов у нас сегодня в чести? Те, кто, условно говоря, снимает грустные комедии. Или, говоря еще условнее, философские. Вроде «Осеннего маршфона», фильма бесспорно замечательного. Такие не нуждаются в защите.

Но вот комедия трюковая, музыкальная, пародийная, словом, развлекательная являет собой нечто вроде той груши, которую лупцуют на тренировках боксеры. Потому-то «Веселые ребята» по сию пору остаются недосягаемой Джомолунгмой, у подошвы которой тщетно суетятся нынешние создатели комедий. Вечно такая комедия у нас где-то не на генеральной линии. Во всем мире на генеральной, вкупе с прочими жанрами, а у нас нет.

Ну и чему тут радоваться? Собственной урюмости? Способности только мудро и печально улыбаться? В чем дело? Загадочная славянская душа? Да не было этого отродясь у нашего народа. Какие шутики и прибаутки родил он в недрах своих! Не боялся ни бога, ни черта! Плевал на чины и звания! Вот откуда возникла истина, что смех — это признак здоровья. Где же наши Максы Линдеры и Минерандели, Ришары и Фюнесы? Я не актеров имею в виду. Я говорю об озорных, смешливых до слез кинокомедиях, сделавших перечисленных королями экрана. Нет их у нас. Нет этой школы. Особенно режиссерской. Чуть сойдешь с наезженной колеи — почти катастрофа. Знаем, сами только за последнее время дважды прокололись, попытавшись сделать иронические картины: в одном случае ретро-музыкальную «В старых ритмах», в другом — упомянутую «Акселератку». Ну забыли люди, как такое снимается, в какой манере, какими средствами. Огня нет, легкости, «дурного глаза». А все потому, что считалось: не наше это. Пусть французы и итальянцы подобным балуются. А мы лучше занудство про борьбу новатора с консервативным, на свое.

Давайте же раскрепостимся, и если не дано положить на лопатки суровых редакторов, уничтожим в самих себе редакторов внутренних. Веселее, без вечно нахмуренных бровей оглянемся вокруг. И тогда мы еще посмеемся!..

Рад бы, но не могу разделить оптимизм соавтора, по вьезшейся привычке делающего финальный аккорд мажорным. На сцене случилось, а вот на экране ни разу не пришлось увидеть что-нибудь такое, что достаточно близко соответствовало бы написанному нами в этом прокламативном веселом жанре. Так многого ли стоят относящиеся к нам патетические восклицания с телеэкрана нашего ведущего киноартиста и нашего институтского сокурсника Виктора Петровича Демина: «Я давно знаю этих талантливых людей! И я жду от них совсем другого фильма!».

Мы тоже ждем его, Витя. Но вот дождемся ли?..

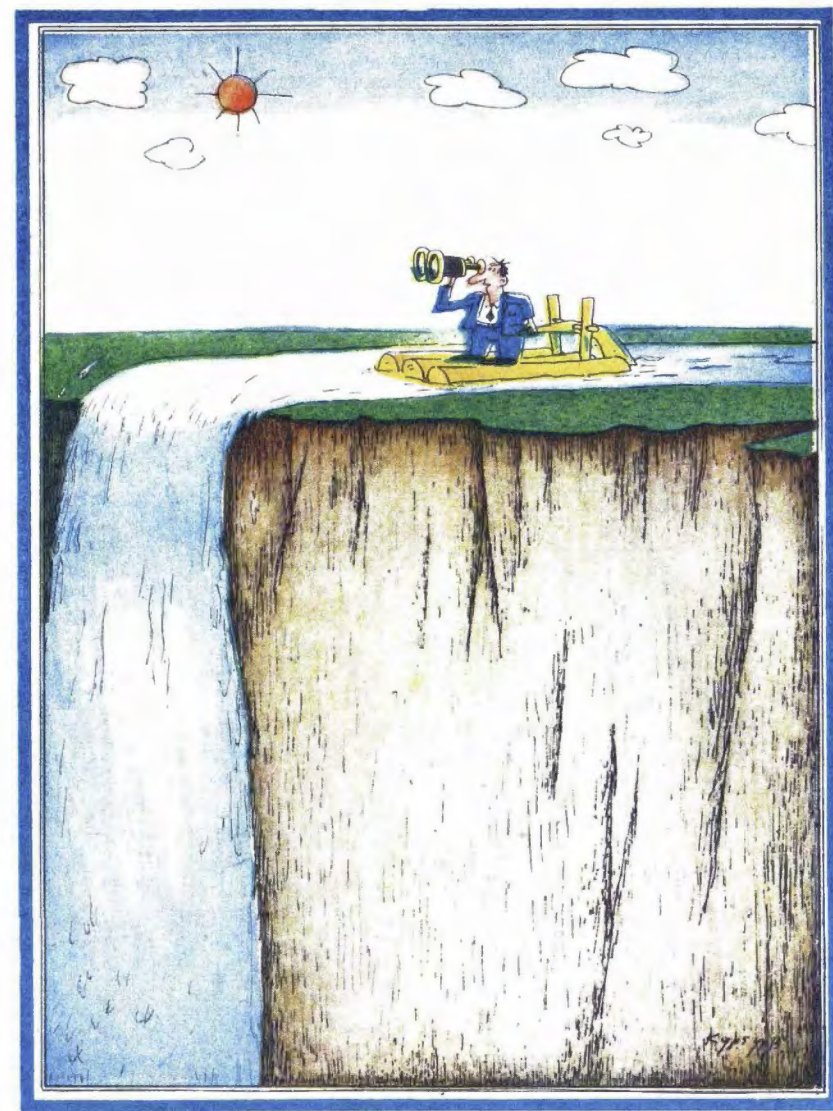

Рисунок В. КУРТУ, г. Кишинев.

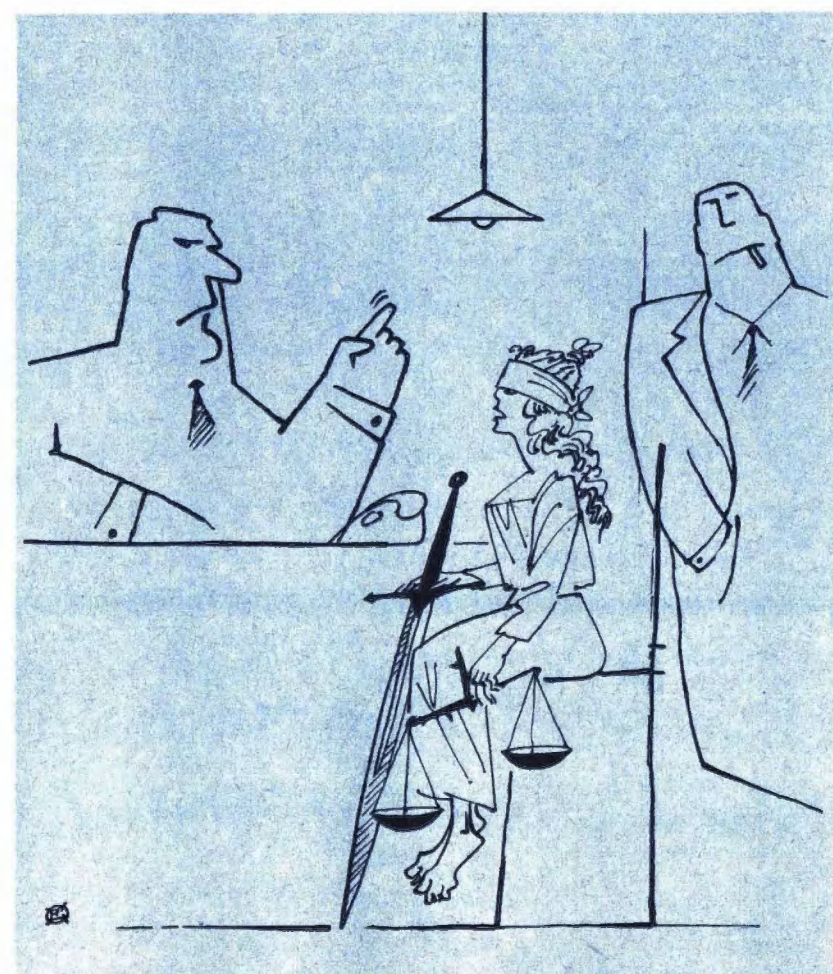

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ...

но главным образом на бумаге

О низком качестве продукции, производимой Елецким заводом медицинского оборудования Минприбора СССР, — оправ для очков и тазоподъемников, — о плохой работе заводского ОТК и о беспричинности работников госприемки, дружно закрывавших глаза на отправляемый потребителем брак, говорилось в фельетоне «На полпenny?» (№ 35, 1987 г.).

В официальном ответе Госстандарта СССР, подписанном не поддающейся расшифровке закорючкой за начальника Главного управления государственной приемки Б. Мигаичева, сообщается, что «факты, изложенные в статье «На полпenny?», полностью подтвердились. Руководитель госприемки тов. Романов Л. М. наказан в административном порядке — переведен на должность представителя госприемки сроком на 3 месяца...». Госстандартом дано указание о «снятии с объема выполнения плана 1987 года завода продукции, не принятой органом госприемки, а также бракованной продукции, выявленной по результатам проверки. Полученная за вышеуказанную продукцию прибыль снимается с плана предприятия по реализации продукции и прибыли».

Отвечил на фельетон и Минприбор СССР в лице заместителя начальника Главмединструмента В. Рожавского: «...По результатам рассмотрения фельетона были определены меры по значительному повышению качества продукции, выпускаемой Елецким заводом... разработаны и утверждены мероприятия по устранению имеющихся недостатков...».

Отрадно, что министерством «разработаны и утверждены мероприятия», «определены меры». И слова в ответе все правильные. Но выдержаны они в лучших бюрократических традициях. Потому как все это именно слова, не более того. А хотелось, чтобы вместо троекратного упоминания о «мерах» в официальном ответе было сообщено о **конкретных делах**, коими штаб отрасли и завод намерены резко повысить качество продукции (продукции, от которой — будем об этом помнить — может либо улучшиться, либо ухудшиться здоровье многих людей). Однако можно только догадываться, что под упомянутыми «мерами» и «мероприятиями» имеется в виду...

Может быть, все та же бытующая на заводе постоянная штурмовщина, всевозможные аварийные учения для выполнения плана, сверхурочные и субботние выходы на работу (подобную лихорадку автор фельетона застал самолучно, когда в последний день квартала оказался на предприятии)? Или принимаемые «меры» — это беспрерывные вызовы из Ельцы в министерство руководителей завода?

И еще одно. Как явствует из официальных ответов, за брак, отправленный Елецким заводом потребителю, персонально наказаны лишь... госприемщики. Они, стало быть, виноваты в скверной продукции завода? Но госприемщики-то, как известно, бракованную — и никакую иную — продукцию не выпускают, а лишь контролируют ее качество (хотя и плохо, как выяснилось, контролируют, за что справедливо наказаны). Точно так же, как, впрочем, и работники ОТК, которые тоже только контролируют (хотя опять же плохо, за что почему-то никак не наказаны). Так вот, ДЕЛАЮТ весь этот брак, а значит, в основном и повинны в нем, не контролеры, а заводские ИЗГОТОВИТЕЛИ. Которые тем не менее избавлены от какой-либо ответственности, то есть оказались вроде бы ни при чем...

Это тем более странно в ситуации, когда завод медоборудования вот уже второй год работает в условиях самодинамизирования. Ведь, по идее, снятие Госстандартом с завода прибыли за выпуск брака в новых экономических условиях — это для заводчан чистая потеря средств, которые должны были пойти на их социальные нужды.

Так справедливо ли ущемление интересов добросовестных работников из-за нерадивых бракоделов?

Вл. ТРИФОНОВ

Дм. ИВАНОВ.

Ну, комедия!..

Сегодня разговор об отечественной кинокомедии (см. № 36 за 1987 год и №№ 1 и 2 за этот) продолжают два человека, почти полтора десятка лет проработавшие в нашей журнале спецкоррами. Неоднократно поощренный премиями «Крокодила», «Литературной газеты» и даже швейцарской «Розой Монте» (за телефильм «Красное, синее, зеленое»), этот тандем не то писателей, не то сценаристов, не то журналистов (по их принадлежности к трем творческим союзам) в марте скромно отразился своей маленькой «семейной» пьеской. Одному из соавторов (Дм. Иванову) стукнуло пятьдесят. Вслед за другим соавтором (Вл. Трифоновым) Крокодил говорит юбиляру: «Будь здоров, Митя!» — и предлагает читателям стенограмму беседы, состоявшейся на творческой кухне этих сатириков.

кавычек! Как заметил герой одного из наших несчастных кинокомедий «Гражданин Лешка»:

— А чего бояться? Мы же не во вражеский лагерь засланы. В своей стране живем!..

Кстати, слова про вражеский лагерь были вычеркнуты редактором.

Вот говорят, что смех — это признак здоровья. Я хотел бы чуть развить эту мысль. Наше общество было больно. А большое общество строго регламентировало масштаб и количество сатирических мишеней. Они становились все мизерней, и число их тягало с каждым днем. Мы это ясно ощущали, много лет работая спецкорами «Крокодила». В 1975 году наш фельетон о безобразиях, творившихся в молдавском городке Чадыр-Лунга, пробивался на страницы журнала почти год и в конце концов был напечатан в кастрированном виде, без единой фамилии зарвавшихся градоначальников. Кто-то побоялся, что у молдавских чиновников имеется могущественный покровитель (не то Бодюл, не то сам Брежнев), которому все это придется не по вкусу. Еще печальней была судьба другого фельето-

Мне хотелось бы слегка сцепиться с участниками уже упоминавшегося «круглого стола». Завидно плодовитый комедиограф А. Инин меланхолически заметил, что, дескать, остаются «горячие темы» за время съемки. Увы, так всегда и будет, пока мы не научимся снимать полнометражный фильм за неделю, посрамив, к примеру, японцев, насобачившихся в этом деле. Только миф все это. Не научимся. И не надо.

Помнится, наш друг, покойный ре-

СТЕПАНУ ОЛЕЙНИКУ — 80 ЛЕТ

В одном из стихотворений Степана Олейника (1908—1982) есть такое признание:
 Я каждый вид чертополоха,
 Все, что нам чуждо, аз, что плохо,
 Паром жарю, жу, рублю...
 Я не был отрадой задирой —
 Я потому дружу с сатирой,
 Что нежно лирику люблю!

Не будучи и в самом деле задирой, автор этих строк нажил себе тем не менее уйму недругов — соответственно с числом разновидностей «чертополоха». Сатирическим стихам Олейника чужды зубокальство, злорадное смакование наших прожек; корни его смеха — в подлинно народной мудрости, доброте и силе.
 У Степана Ивановича было много друзей: строители, заводская молодежь, черноморские рыбаки, донецкие шахтеры, но одно поколение прославивших киевских футболистов... Труженика-хлебобобы его родного села Николаевки на Одессине учредили в память о своем земляке колхозную литературную премию его имени, которая ежегодно в апреле, в день рождения поэта, присуждается активнейшему и достойнейшему из тех, кто работает на Украине в жанре сатиры и юмора.
 На протяжении многих лет крепко дружил замечательный украинский сатирик и «Крокодилом», отмечавшим его 80-летие этой публикацией.

ДИСПАНСЕРИЗАЦИЯ

(Рассказ шахтера Федя Кавучка)

Хвор, не хвор — врачам раз в год
 Должен показаться я.
 Вот и вновь пришел черед:
 Диспансеризация!

Возражений, в общем, нет.
 Прихожу с «повестком»
 К терапевту в кабинет,
 И врача приветствую.

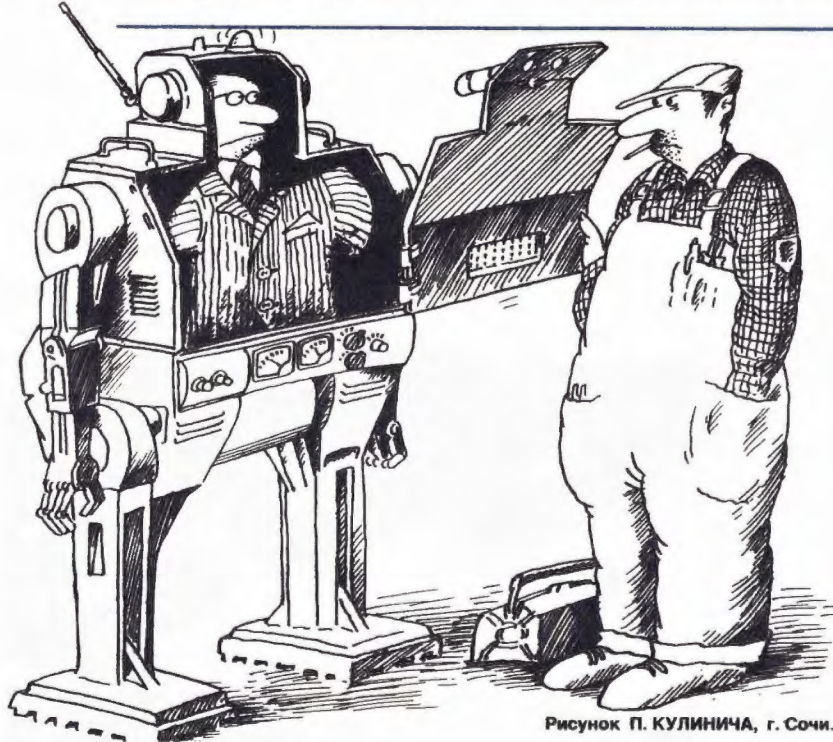

Рисунок П. КУЛИНИЧА, г. Сочи.

Мол, на ваш явился зов!
 Он кивнул — и в карточку...
 — Раздевайтесь до трусов,
 Федор Поликарпович.

Только поднял стетоскоп,
 В грудь мне метя шляпкою,
 Ворвалась — и дверью хлоп! —
 Дама в белом, с папкою.

А на папке гриф: «МЕСТКОМ».
 Дама молвит ласково:
 — План февральский вам знаком?
 Просмотрите наскоро.

— Но... раздет ведь пациент!
 После бы, Раисочка...
 — Пустяки, один момент:
 Три листка с приписочкой.

Повздыхавши, лекарь мой
 Углубился в чтение.
 А морозец-то зимой —
 За мое почтение!

Под окошком, на виду,
 Врач глядит на акации...
 Весь в мурашках, стойко жду
 Диспансеризации.

Обсудили план. Ура!
 С этим, значит, кончено.
 Тут приходит медсестра:
 — Доктор, к телефончику.

Надо ж? Прямо нарасхват!
 Доктор глянул жалостно
 И сказал мне: «Виноват».
 Я в белом, с папкою.

А простыть ведь мог вполне
 С этойкой морозкою!
 Вот вернулся врач ко мне,
 Я зубами цокаю.

Но его, хоть злось слегка,
 Обвинять я вправе ли?..
 Двери — настужь: два дядька
 Новый шкаф доставили.

— Ну, хозяин? Ставить где?
 Углубился в счастье мне:
 Согреваясь, в их труде
 Принял я участие.)

Шкаф сияет белизной,
 Врач глядит с досадою:
 Этот шкаф меж ним и мной
 Тоже встал преградой.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Ты стала меньше
 курить, дочка!

Так ведь я уже
 не школьница,
 мама!

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

Асейчас
 мы находимся
 на том самом месте,
 куда Иван Сужанин
 забав врагов...

Гласность — это здорово. Особенно если во весь голос повторяют то, что приятно услышать. Если откликаются без бумажки, но от души. Это целая наука. Тут нужен общественник-профессионал. Чуть какой повод, и он возникает с дежурным сердечным словом. Где-то лишь готовится извержение вулкана-побратима, а тут уже вовсю репетируют стихийный митинг. Глядишь, уж и дети подрастают, потомственные почтенные общественники. Родились в сорочке с галстуком и с ладошками, уже изготовленными для бурных, продолжительных аплодисментов. Дайте только сигнал — могут в рифму хором рассказать, как с хлебобобов (шахтеров, лифтеров, боксеров) пример брат.

А что делать, когда все громче звучат отклики людей со стороны? Например, жители Звенигорода. Что им неметается? Разве объявляли дождю «Городу — поголовную заботу»? Нет. А они пишут и пишут. Мол, под видом реконструкции тут собираются снести чуть не половину старых построек. Вполне пригодных для жилья, имеющих историческую ценность. Заодно — сады и огороды, лес. «И это в то время, когда мы каждую травинку должны называть по имени-отчеству?»

Подумаешь, история! Ну, любил Чехов под этой липой отдыхать. Ну, Левитан приезжал, рисовал. Ну, рядом Успенский собор и Саввино-Сторожевский монастырь — жемчужины древнерусского зодчества. Этим бы

СИЛОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Семен ЛИВШИН

— НАШЕМУ ГОРОДУ СНОСУ НЕТ, — ДУМАЛИ ЖИТЕЛИ ДРЕВНЕГО ЗВЕНИГОРОДА. И ОШИБЛИСЬ.

жемчугам да современные рамки! Чтоб здания вокруг — не ниже, чем в Москве.

Местным бы жителям радоваться такому проекту: Благодарить судьбу и областное ГлавАПУ. Взвесив все «за», те решили сделать из Звенигорода «стальной городок» для персонала окрестных пансионатов. Аванс, богатые ведомства построят жилье, переедет и старожилы. Квартирка в мнотэтажке, пусть даже с совмещенными удобствами, разве не лучше бревенчатого домика, где и совмещать-то нечего? Но, представьте, особой радости не было. Комму-то жалко было рушить свои старые дома — столько вложено труда, сил, денег! Другие напоминали: Звенигород в списке 115 ценных исторических городов России, его нельзя превращать в стандартный населенный пункт. Новостройки, конечно, нужны. Но не обязательно небоскребы. И не в центре, а подальше, в новых жилмассивах. Там они не нарушат историческую застройку и ландшафт, за который Звенигородцы прозвали «Подмосковной Швейцарией».

Правда, швейцарцы могли бы поспорить: почему эта прилестная местность уже частично испорчена домами-коробками? Рядом же заповедная зона! Больница, где работает сам великий Чехов! Ну, как ты им, швейцарцам, оторванным от нашей действительности, объяснишь: это было давно. А в наши дни здесь хотят отдохнуть работники системы Госкомизобретений. Для них среди исторической застройки воздвигли пансионат «Изобретатель». Без всяких разрешений. Хотя он почти не загружен, но все расширяется и грозит сносом окрестным старинным домикам.

Приезжие не поймут этой непереводаемой игры слов и дел, а со своими чего объясняться? Нет бога, кроме генплана, и ГлавАПУ — пророк его! Сказано: это место нужно пансионату «Рубин», это — «Голубой речке», это

«Зарице». Дорогие жители, милости просим вон отсюда!

Но известно: и глас вопиющих в пустыне будет услышан, если они станут вопить хором. Да и не такая уж Звенигород пустыня. Сперва местные жители шумели в районной газете и предлагали свои варианты. Скажем, вместо сноса домов, которые трудно чинить старикам хозяевам, передать их для реставрации молодым семьям. Или сдать в аренду художникам, мастерам народных промыслов. Когда-то звенигородские деревянные игрушки, глетенки, музыкальные инструменты шли нарасхват по всей стране. Их с удовольствием раскупили бы и 300 тысяч туристов, приезжающих сюда за год. Вот и средства для развития города, которые можно получить и без богатых ведомств.

— Разве это мнение населения? — возразила председатель горисполкома В. Ермакова. — Они защищали частные дома.

— Но пишут и люди, которые в Звенигороде не живут: писатель С. Залыгин, лауреат премии ЮНЕСКО В. Мисожинов, известные художники, историки, искусствоведы.

— Тем более! Раз они не местные, какое у них право вмешиваться в наши проблемы?! Лучший способ победить в споре — это искать не истину, а «компро» на противников. Развив их на тех, кто будет с этого что-то иметь («шкурный интерес»), и на тех, кто ничего с этого иметь не будет («чуждые элементы»), можно скомпрометировать любую идею оппонентов. Хотя кому не ясно: обще-

ственность всегда состояла из отдельных групп, а группы — из отдельных людей. И какие бы высокие идеи они ни отстаивали, это все равно была защита групповых и личных интересов. Даже если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Лично!

Председателю горисполкома В. Ермаковой тоже не чуждо ничто человеческое. Например, проблемы финансового техникума. Его директор задумал построить общежитие на участке, где стоят добротные дома. Горисполком мигом разрешил снос. Хотя горожане предлагали найти пустырь, использовать старое здание техникума. Как председатель местного отделения общества охраны памятников истории и культуры В. Ермакова понимала эти противоречия. Но как жена директора техникума...

Звенигородцы писали во все концы. Их поддержала пресса. Наконец в мае 1987 г. там устроили выездное заседание градостроительного Совета областного ГлавАПУ. Приехали и представители Госгражданстроя СССР, Союза архитекторов, Министерства культуры РСФСР, Центрального совета ВООПИК. Авторы на все лады расхваливали свой проект. Им возражали:

— Пансионаты на месте старой усадебной застройки — это раковая опухоль в теле уникального города, которая неизбежно разорвет его. Опыт Суздаль, мировая практика доказывает: сохранение памятных мест диктуется и экономической выгодой, и воспитанием патриотизма, уважения к культуре.

Если сегодня мы дадим изуродовать Звенигород, то завтра будем меньше его любить. За такие слова рядового звенигородца легко заклеймят. Скажем, как злостного домовладельца с левопаласадниковым уклоном. Но попробуй отмахнись, когда это мнение высказывает лауреат Государственной премии, профессор архитектуры с мировым именем О. Швидковский! Его поддерживают другие известные специалисты. Предлагают объявить конкурс на лучший проект реконструкции Звенигорода, дать городку статус историко-культурного центра. Куда тут денешься? И начальник областного ГлавАПУ А. Виноградов публично заверил общественность: пожелания учтем. Проект будет доработан в сжатые сроки. Вот она, победа гласности! Люди высказались против — и!.. и?.. И — ничего...

После обсуждения в Звенигороде прошел почти год. Местные жители по-прежнему ждут, что вот-вот к ним придут и скажут: «Милости просим!» А Виноградов успел уйти на повышение, а проект реконструкции — повиснуть в воздухе.

— Когда возьмемся за него? — задумался замначальника управления застройки городов ГлавАПУ А. Жернаков. — Может, в будущем году. Может, года через два.

— Какой конкурс? — удивилась Ю. Бурметьева, курирующая Московскую область в Госгражданстрое РСФСР. — Областное ГлавАПУ опоздало с заявкой на него. Но если конкурс все-таки объявят, то лишь для

нескольких проектных институтов. Посторонним привлекать не собираемся.

Да, с посторонними одна маета! То не вовремя высочат с идей, то отвергнут одобренную сваше. Конечно, без демократии сейчас ни-ни! Пусть хоть десять кандидатов на вакантную должность: пожалуйста! Дойдет до выборов — девять вдруг заявят самоотвод. Мол, мы поняли: недостойны. И вообще мы просто шли мимо, а нам: «Баллотировались! Так нужно для охвата». Обсуждать новое? Хоть до утра. Прения — без регламента. Прейте, милые! Все давно уже согласовано и зафиксировано. Ах, они упираются? Ничего, пошумят, пар выйдут, страсти улягутся, и сделаем все по-старому.

Действительно, зачем митинги у старинных зданий, которые очень хочется снести? У силовой архитектуры есть и обманное движение, усыпляющее внимание общественности. А пока она проснется, глядишь, все уже развалилось. И вскоре, когда будут отмечать 650-летие Звенигорода, ахнут искусствоведы: «Где же вся старина? Кто посмел?!»

Позтому хорошо бы уже сейчас заготовить мемориальные доски: «На этом месте стояло исторически ценное строение, снесенное по указанию...» Дальше — список фамилий и должностей. А то спроят потомки — что мы им скажем? Кого накажем? И, главное, что оставим: лес одинаковых бетонных коробок, а под ними грибы-подбетонники?..

СССР

СМЕХ СКВОЗЬ

СТОЛЕТИЯ

ВОТ КАК НАДО СРАЖАТЬСЯ!

Однажды Николай I двинул из Петербурга на Бородинское поле полки, принимавшие участие в Бородинском бою. Император сидел на коне и находился в состоянии восторга. Царь въехал на тот холм, где стояла когда-то колыска Кутузова. В середине «боя» его императорское величество повел войскам перейти в «наступление». Правый фланг Наполеона был охвачен кавалерией, а сам Наполеон пленен. Село Бородино и прилегающие к нему позиции были взяты войсками приступом. Николай собрал на реду всех начальников и сказал, обращаясь к Ермолову и другим сподвижникам Кутузова по 1812 году: «Вот как надо было сражаться, господа! Если бы фельдмаршал Кутузов действовал так, как я сегодня, то последствия сражения были бы иные». Генералы безмолвствовали. Даже свита молчала. Наконец в толпе кто-то сказал внятно, но ни к кому не обращаясь: «Государь забывает, что сегодня не было ни ядер, ни пуль, а главное — в поле не было Наполеона». Впоследствии выяснилось, что этот голос принадлежал генералу Давыдову, брату Дениса Давыдова. Николай как будто не слышал этих слов. Он вступил в стреля, и все генералы вскопчили на лошадей.

ГДЕ РОСЛИ НЕДОРОСЛИ

В 1755—62 годах в гимназии при Московском университете учился один из первых ее выпускников — Д. И. Фонвизин. Автор знаменитого «Недоросля» вспоминал о той породе: «Учился мы весьма беспорядочно, ибо, с одной стороны, причиной тому была ребяческая леность, а с другой — нерадение и пьянство учителей. Арифметический наш учитель пил смертную чашу; латинского языка учитель был пример злонравия, пьянства и всех подлых пороков, но голову имел престою и как латинский, так и русский язык знал очень хорошо...»

«Накануне экзамена латинского языка делалось приготовление: вот в чем оно состояло: учитель наш пришел в кафтане, на коем было пять пуговиц, а на камзоле четыре; удивленный сиею странностью, спросил я учителя о причине.

— Пуговицы мои вам кажутся смешны, — говорил он, — но мне суть стражи вашей и моей чести: ибо на кафтане значат пять склонений, а на камзоле четыре спряжения. Итак, — продолжал он, ударяя по столу рукой, — извольте слушать все, что говорить стану. Когда станут спрашивать о каком-нибудь имени какого склонения, тогда примечайте, за которую пуговицу я возьмусь: если за вторую, то смело отвечайте — второго склонения. Со спряжением поступайте, смотря на мои камзолные пуговицы, и никогда ошибки не сделаете.

Вот каков был экзамен наш!..

О вы, родители, восхваляющиеся чтением газет, видя в них имена детей ваших, получивших за прилежность свою призы, — послушайте, за что я медаль получил.

Тогдашний наш инспектор покровительствовал одному немцу, который принят был учителем географии. Учеников у него было только трое...»

Товарищ мой спросен был:
 — Куда тенет Волга?
 — В Черное море, — отвечал он.
 Спросили о том же другого моего товарища.
 — В Белое, — отвечал тот.
 Сей же самый вопрос задан был мне.
 — Не знаю, — сказал я с таким видом простодушия, что экзаменаторы единогласно мне медаль присудили...»

Книжные раскопки произвели:
 А. БЕЙЛИН (Москва),
 Г. ИВАНОВ (Донецкая обл.).

**НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ**

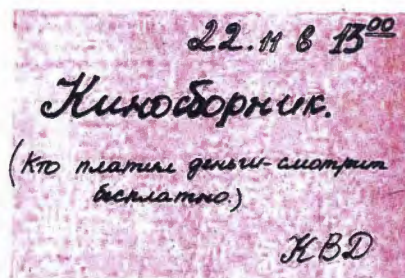
(Маховик — колесо с массивным ободом).
Прислал В. Власов,
г. Люберцы.

Калининский областной Дом санитарного просвещения
Областной паразитологической лаборатории
Областной комиссии Общества Красного Креста
Областного добровольного общества борьбы за трезвость

За здоровый образ жизни

ДОБРОВОЛЬНОЕ БЕЗУМИЕ
(рекомендациям врачей)

Прислал В. Гришин,
г. Калинин.

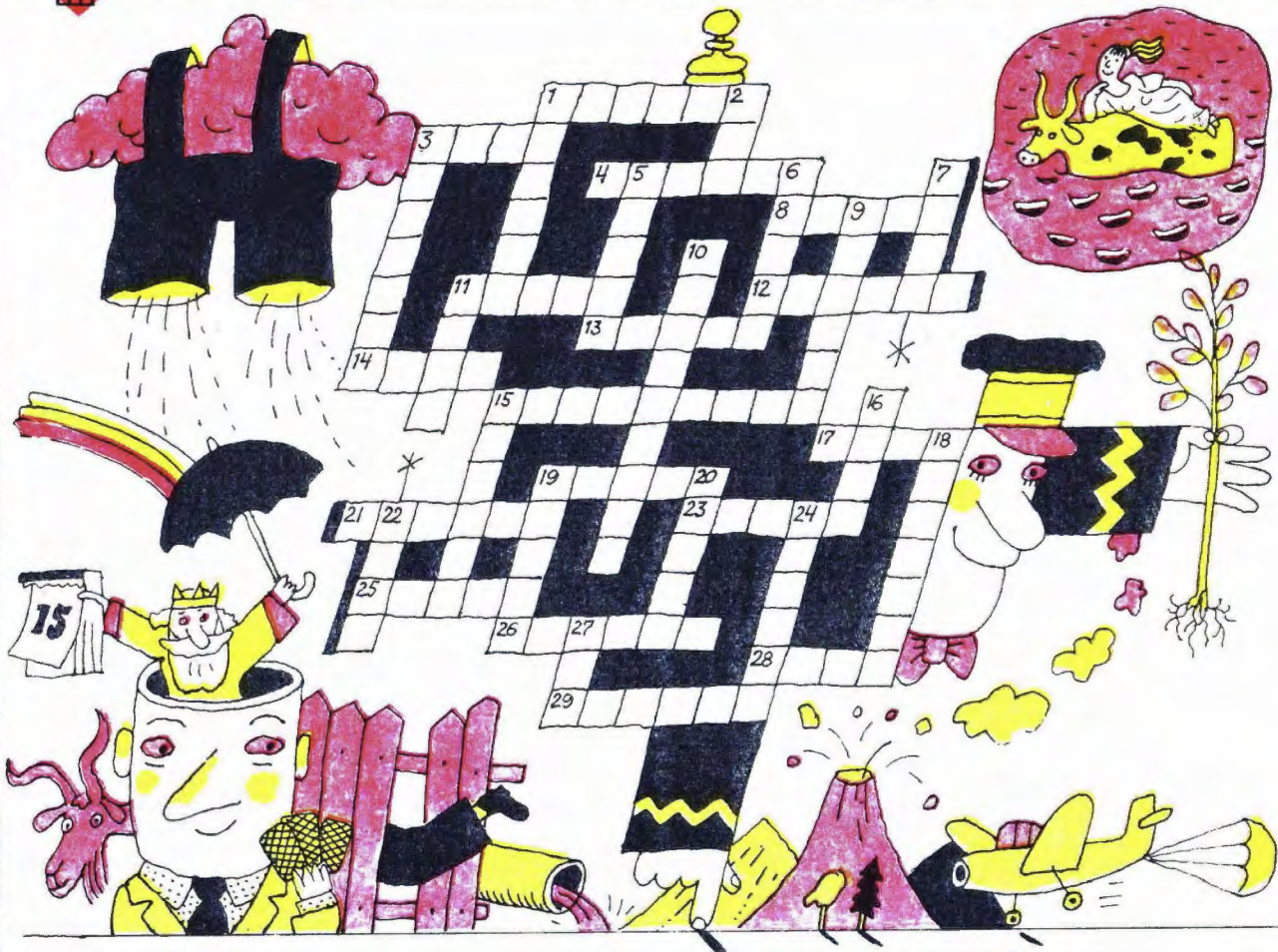

Прислал В. Сорокин,
г. Йошкар-Ола.

«В случае возникновения пожара дежурный по автопарку срочно вызывает пожарную команду по телефону 2-01 и приступает к немедленному списанию техники».

(Из инструкции).
Прислал Н. Пушков,
г. Пенза.

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Штатное оружие Д'Артаньяна, которым он владел с огоньком. 3. Смазочный материал для скверного анекдота. 4. Оживляж небольшого размера (муз.). 8. Приспособление, из которого вытекают многие школьные задачи. 11. Действие, которое неизбежно заканчивается посадкой. 12. Часть света, которую чуть не похитили. 13. Характеристика остроты глаза. 14. Самодержец, без которого голова становится садовой. 15. Полное датское собрание. 17. Острый элемент дамской беседы. 19. Законные возможности, которые часто приходится качать. 21. Швейцар со знанием французского языка. 23. Долгий заменитель короткого ума. 25. Азамат после кражи коня. 26. Заря в Греции (Др.). 28. Мелкий рогатый скот, который ходит за малышами ребятами. 29. Инструмент для долбежки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Толк, которого от козла не дождешься. 2. Заведение для тех, у кого мушки в глазах. 3. Молодо-зелено (садоводчesk.). 5. Игральная принадлежность с рубашкой. 6. Платье в нулевом пикле. 7. Символ кинокровожадности (женск.). 9. Принадлежности, позволяющие держать лошадиные силы в узде. 10. Главный крепостник (воен.). 11. Простейшая часть сложного гарнира. 15. Изверг (вулканич.). 16. Единица жевания. 18. Проходная часть забора. 19. Проходимка (шахм.). 20. Жрец, который любил улыбаться. 22. Обтекаемая характеристика лица. 24. Атмосферное явление в штанах (Маяковский). 27. Организация, в которой уважали старейшин

Составил С. ОГАРЕВ, г. Вологда.

**ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 11**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Желток. 6. Индеец. 9. «Добро». 11. Метро. 12. Сатуратор. 15. Карман. 18. Нарзан. 19. Пародия. 20. Биллан. 21. Гарсон. 24. Капуцин. 26. Карета. 27. Указка. 31. Коловорот. 33. Аргус. 34. Пешка. 35. Комикс. 36. Снежки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Зебра. 2. Колпак. 3. Унисон. 4. Ветер. 7. «Корсар». 8. Ураган. 10. Дракон. 13. Сантиметр. 14. Картоотека. 16. Барабан. 17. Динамит. 22. Булава. 23. Тамара. 25. Шкирка. 28. Сорока. 29. Ворона. 30. Кубок. 32. Сетка.

НИКАКОЙ ГАРАНТИИ,

что москвич Андрей СУХАРЕВ станет известным карикатуристом, мы пока дать не можем. Это его первые работы, которые он выносит на суд читателей.

Автобиография Андрея уместилась в трех строчках: «Родился в 1973 году. Ясли. Детсад. Учусь в восьмом классе».

ИГЛОТЕРАПИЯ

ДУШ ШАРКО

КОЕ-ЧТО О ТЕЛЕМОСТАХ

Скажу сразу: я отношусь к числу безоговорочных сторонников телемостов. Их появление отражает тягу народов к интернациональному общению. Они представляют собой идеальный инструмент для ломки стереотипов вчерашнего дня.

Спасибо научно-техническому прогрессу! Вспомним жалкого путешественника, трясущегося в дорожной карете или изнывающего на палубе утлого суденышка посреди океана. В гостиницах — клопы, в проливах — пираты, на дорогах — мизантропического вида паренки с кистенями, несварение желудка от непривычной пищи в чуждадных харчевнях. А задумай он поговорить о жизни с прохожим — еще неизвестно, чем это могло обернуться. Вдруг нарвешься на хама.

Сегодня, лежа на диване, каждый желающий может пообщаться с жителями других стран, принять участие в обсуждении животрепещущих проблем современности. Если не забудет вовремя включить телевизор. Ну, правда, общается не он лично, а его полномочный представитель. Очень симпатичный земляк. Который прямо, без обиняков, спросит: «Как там у вас, в Ноттингеме?»

Действительно, как у них там?

Думаю, британцам было небезынтересно узнать, что наша молодежь прекрасно разбирается в английской рок-музыке. А нам любопытно было увидеть того жителя туманного Альбиона, который сумел воспроизвести по памяти хотя бы одну фамилию нашего композитора. Правда, он назвал его Паулюсом. Но все равно молодец.

Выясняется, что нас многое объединяет: вкусы, привычки, стремление жить в мире. У нас любят «Битлз» — и у них тоже. У нас не хватает детских садов — и у них маловато. Наши женщины занимаются рукоделием — англичанки тоже шьют, оказывается.

Очень эффектный жест — дарить цветы собеседникам по ту сторону моста. Почему бы не угостить их блюдами русской национальной кухни? Взять и показать расстегай.

Самый главный человек на мостах — ведущий, своего рода регулировщик. Он направляет разговор в нужное русло и выгоняет его из ненужного, запросто прерывает говорящего вежливым «спасибо», не дает земляков в обиду и огрызается, если другая сторона позволяет себе какой-нибудь выпад.

Чувство глубокого удовлетворения от наведения все новых и новых мостов общения не исключает необходимости поразмышлять над некоторыми вопросами, которые, на мой взгляд, могут возникнуть у заинтересованного наблюдателя.

Ну, допустим, что те же американцы о нас ничего не знают. Не слишком ли энергично мы стараемся им показать, что мы, в общем, ничего? Культурные, не агрессивные. Одеты не кое-как. И все сыты.

Почему простой вопрос, всегда ли мы согласны с решениями правительства, повергает нашу аудиторию в ступорозное состояние, будто бы нас заподозрили в склонности к чему-то, о чем в приличном обществе не говорят?

Хотелось бы, между прочим, сойтись накоротке с тем молодым человеком, который заявил, что правительство советуется с ним по любому важному вопросу. Не по его ли совету переименовывали города? Губили Байкал? Уничтожали памятники культуры? Отправляли «на полку» кинофильмы? И т. д.?

Зачем отрицать очевидные факты, такие, как дефицит многих товаров и избыток очередей?

В недавние годы наши политические визиры утверждали, что в обществе нашем нет правды. Я же считал, что у нас в то время, наоборот, было слишком много правд. Для разных целей и нужд. Для торжественных заседаний. Для печати. Для разговора в курилке. Для внутреннего монолога. И особая разновидность — правда на экспорт. Как «Лады». Как гостиницы «Интуриста».

Мы, кажется, убедились в том, что количество в данном случае не переходит в качество. И учимся жить по одной правде — как для внутреннего, так и для внешнего употребления.

Давайте и к телемостам подходить с этой единой меркой. И помнить, что главная сила народной дипломатии — в ее искренности.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

НОВЕНЬКИЙ

Он выглядел старше других ребят и носил майку с символической панков. Этот новичок старался скорее подружиться с другими старшеклассниками. Симпатичный парень, он обожал болтать по телефону. И ему почему-то предоставляли три перемены для обеда.

А потом его нашли неподалеку от города, в тени кедров, с пулей тридцать восьмого калибра в голове.

Тогда жителям городка Мидлотан (30 миль от Далласа, штат Техас) стало известно, что под именем школьника Джорджа Мура в класс приходил полицейский Джордж Раффилд. Он получил особое задание — выяснить, как распространяются среди учеников наркотики.

В школе, которую он посещал, весьма строгие порядки. За последние годы было отчислено несколько наркоманов. Но администрации казалось, что особых причин для беспокойства нет.

— В нашем городе дело с наркотиками обстоит не хуже, чем в других городах. В Далласе, например, положение куда более тяжелое, — сказал юрисконсульт школы.

Похоже, что, посылая Раффилда в школу, его начальство недооценило опасность задания.

ДЕЛУ—ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ—ЧАС

Эта мудрая заповедь больше не находит должного отклика в сердцах молодых японцев. Выпускники колледжей всячески избегают устраиваться в приличные фирмы и отлынивают от работы. Становится все меньше желающих трудиться от зари до зари. В Стране восходящего солнца и пожизненного найма молодежь прыгает с одного места работы на другое, как мартышки по лианам.

Страсть к путешествиям, сёрфингу и аэробике... Кто в Японии мог еще недавно вообразить, что безобидные увлечения могут привести серьезные изменения в уклад жизни общества.

Многие получают деньги, оказывая разного рода услуги многочисленным рекламным фирмам. Другие продают сувениры и поделки. Весьма популярна должность развозчика пиццы. Но это место достается только молодым представителям лучших семей. Кое-кто подрядился плакатщиком на похоронах гангстеров.

Наметившаяся ревизия традиционных ценностей вызывает тревогу у «капитанов» национальной индустрии, зато, судя по всему, льет бальзам на раны американских бизнесменов, полученные в жесткой борьбе с японским «экономическим чудом».

КТО КУПИЛ «РЕВОЛЮЦИЮ»?

Миновал год с тех пор, как фирма «Нике» разработала новую модель спортивной обуви. Было решено, что новинку выбросят на рынки под ло-

зунгом «Революция в движении». Появилась и идея использовать в рекламных целях известную песню «Битлз» «Революция». После долгих деликатных переговоров «Нике» выложила 250 тысяч долларов за право в течение года распоряжаться «Революцией» по своему усмотрению. В рекламных кругах новая находка, свидетельствующая о больших коммерческих способностях «Нике», получила самую высокую оценку.

Когда на американских экранах под музыку Леннона замелькали кроссовки, Маккартни, Харрисон

«Ну и Ньюс — вот так рипорт!»

(мини-дайджест
зарубежной печати)

и Старр промолчали. Йоко Оно выразила надежду, что рекламный ролик привлечет внимание нового поколения к произведениям Джона Леннона.

Но если бы даже бывшим членам ансамбля пришло в голову протестовать против продажи «Революции», им бы не удалось повлиять на ход дела. Все права на песни в исполнении «Битлз» ныне принадлежат компаниям «Capitol Records», «EMI» и «SBK songs» (последняя представляет интересы Майкла Джексона).

Для многих исполнителей реклама становится сегодня весьма и весьма притягательной сферой деятельности. Да и что тут, кажется, плохого, если, например, Майкл Джексон за приличное вознаграждение поможет «Пепси-Кола» выиграть в битве с конкурентами? И только порадоваться остается за «Би Джиэз», раз благодаря их прекрасным автам разойдутся лишние тысячи автомобилей или бутылок с лимонадом.

Но далеко не каждая песня продается. Получив предложение от рекламных агентов, Джон Каугар Мелленкэмп сказал: «Мои песни были созданы вовсе не для того, чтобы рекламировать продукты». Компания «Крайслер» рада была заплатить Брюсу Спрингстину 12 миллионов за использование его музыки, но он, как обычно, отказался даже говорить на эту тему. «Я надеюсь на веру, которая может спасти меня», — говорится в одной из его песен. Как и Джон Леннон, он верит, что сила рок-музыки — в ее духовности.

Были дни, когда американцы выходили на демонстрации, протестуя против войны во Вьетнаме. И тогда тоже звучала «Революция»...

ГАШИШ ВМЕСТО ТЮЛЬПАНОВ

Новым и несколько неожиданным направлением нидерландской агрикультуры стало выращивание индийской конопли, из которой получают гашиш. Конопля вытесняет знаменитые голландские тюльпаны и фрукты из теплиц, а одна из ее разновидностей, нидервит, отлично растет на побережье Северного моря и под открытым небом. Выращивать растение-наркотик оказывается намного выгоднее, поэтому полиция страны чувствует себя беспомощной перед новой напастью. Несмотря на рейды против нелегальных производителей, которые привели к уничтожению около пяти тонн конопли, земледельцы продолжают переориентироваться на новую культуру. Гашиш местного производства пока дорожке ввозимого, однако оптовые скупщики считают, что скоро цена его станет более конкурентоспособной.

ФОРМА ДЛЯ АМЕРИКАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ?

— Не стоит лишать детей свободы выражать свою индивидуальность через одежду! — полагают родители школьников из Милуоки.

— Но сколько это стоит! А школьная форма обходится всего в тридцать долларов — в три раза дешевле, чем обычная одежда, приобретаемая для школы, — возражают им в балтиморских семьях.

— Хватит валять дурака и устраивать соревнования, кто лучше одет. Пора сосредоточить все внимание на учебе, — считает администрация многих школ от Массачусетса до Техаса.

Пока не поступало сообщений, что думают по этому поводу сами американские школьники.

Историки раскопали в архиве текст первого договора, который правительство США заключило с индейцами. Он гласил, что «индейцы будут владеть своими землями до тех пор, пока не перестанут течь реки, бродить бизоны, стоять горы или же пока не истечет девяносто дней, в зависимости от того, что случится раньше».

По материалам журналов «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», «Тайм», «Ридерз дайджест» (США), «Штерн» (ФРГ)

Памфлет

НЕ ВСЯКОМУ ОХОТА ПРЕВРАТИТЬСЯ В КУРОПАТКУ,

или Бравый солдат Швейк в штаб-квартире НАТО

Прага, на Боишти, 12... И по сей день здесь располагается трактир «У калиха», описанный Ярославом Гашеком в «Похождениях храброго солдата Швейка».

Роман остался незавершенным... В последних его главах одиннадцатая маршевая рота, где служил Швейк и его друзья, среди которых вы, наверное, помните Юрайду, писаря Ванека и повара-окультиста Юрайду, приближается к фронту. Дайте участие этой троице неведома. Дайте участие приемлемая стоят на доволствии и деа неравлучных небесах. И, конечно же, судачат в чистилище, на небесах.

Бьюсь об заклад, этого господина в детстве уронила нянька, — воскликнул Швейк, читая «Бильд». — Вы только послушайте, что он говорит! Чтобы сдерживать русских, нужно быть готовым произвести демонстрационные ядерные взрывы на границах НАТО.

— Нам, нижним чинам, не следует слишком уж разглагольствовать о ядерной стратегии, — благочестиво заметил писарь Ванек. За годы пребывания в чистилище он впал в аполитичность.

— На Виноградах жил жестящик Франтишек, — продолжал бравый солдат Швейк, отпивая глоток безалкогольного пива. — Он тоже все носился с идеей демонстрационного взрыва специально к рождеству. Парень был слегка помешан на пиротехнике. Бедняга чего-то там не рассчитал, начиная свои петарды, и разнес в щепки мастерскую. Мало того, что жена его из дому выгнала, ему пришлось возместить ущерб соседу. У того от взрыва обвалилась печная труба, в которой коптился окорок. Я всегда говорил: если хочешь сделать сюрприз окружающим, знай меру!

— Ради того, чтобы только погугать русских, едва ли стоило бы стереть с лица земли окрестности Геттингена, — согласился повар Юрайда, веривший в переселение душ.

— Зато, с сугубо военной точки зрения, это дальновидный и выгодный маневр, уж коли сам натовский главнокомандующий тоже за это ратовал. И уж не вам об этом судить, ребята, — не упустил случая намекнуть на свою благонадежность писарь Ванек, метивший в райские кущи.

Появились два ангела в форме полковой жандармерии.

— Рядовому Иозефу Швейку срочно явиться в штаб-квартиру НАТО в Эвере близ Брюсселя!

— Легки на помине, — проворчал Швейк. — Верно, и вправду наш оберлейтенант Квасничка был провидцем, когда говаривал: «Не думайте, коровы вы этикие, что ваша военная служба закончится на этом свете!» Как в воду глядел.

Швейк предстал перед военными и штатскими чинами натовской штаб-квартиры в Эвере.

— Позвольте заверить, господин Швейк, — сказал председательствующий, — веские причины побудили нас потревожить вас там, на небесах. Русские вознамерились разоружить Европу!

— Вот так штука! — хлопнул себя по бокам Швейк. — За чем же дело стало?

— Раз американцы договорились с Советами и уберут с позиций «першингов», а русские свои СС-20, в любой час можно ждать вторжения превосходящих сил Варшавского Договора.

— То-то я гляжу, архангелы что ни утро надраивают свои трубы. И сон мой в руку. Вчера приснилось, что мы с прококом Экклезиастом засиделись до по-

луночи в трактире «У калиха», и пророк был сильно не в духе.

— Господин Швейк, сегодня каждый, кому дорого будущее христианской Европы, должен быть начеку. Признаться, нас разочаровали последние ваши пацифистские высказывания против «довооружения» НАТО. Уж вам-то на небесах хорошо известно, что средства ядерного устрашения ниспослал нам всевышний, дабы не отдать западноевропейцев на заклятие красным! «Нулевое» соглашение по евроракетам — палка о двух концах. Господин Уайнбергер неспроста призывал нас больше полагаться на всемогущую СОО, чем на соглашение с русскими.

— Наш старикан император Франц-Иосиф держался железного правила: «С неприятелем ни в какие переговоры не вступать!»

— Bravo! — воскликнул пятизвездный генерал. — Я всегда за это ратовал.

— Будь у меня поблизости ферма, — продолжал Швейк, — не покусился бы подмаслить американского командующего, чтобы хоть одну крылатую ракету разместили на моем сеновале. Уж, во всяком случае, первым в округе вскочишь с кровати, когда начнется ограниченная ядерная война, и успеешь укрыться в погребе. Кстати, кто придумал эту самую ограниченную ядерную войну?

— Это держится в тайне, — сухо ответил штатский чин.

— Не иначе, как это проделки нашего кадета Биглера, — задумчиво произнес Швейк. — Только ему одному такое могло прийти в голову. Бедняга исписал толстые тетради своими выкладками по военной стратегии, но господа офицеры за глаза называли его

ослом. А между тем он был настоящий кладезь познаний. Я так и знал, что в НАТО Адольф Биглер дослужится до больших чинов.

Военные и штатские чины насторожились и заерзали в креслах.

— Помните, этот придира капитан Сагнер все выговаривал бедному Биглеру: «У вас все выглядит так, как будто это мальчишки играют в солдаты и сами производят себя в генералы». И лучше бы ему, дескать, по-прежнему взвешивать у папаша в конторе коровью кожу, чем лезть в военные стратегии. Молодчина Биглер! Посрамил-таки завистников. Что и говорить, идея его просто блестящая: вы объявляете противнику ограниченную ядерную войну и, прежде чем приступить к делу, точно договариваетесь по телефону, какие города по обе стороны фронта подвергнуть ядерной атаке. Можно и по алфавиту: Гамбург, Геттинген и далее, но никак не Дармштадт, потому как он на букву «д». И уж подавно не Детройт, это будет вовсе не по правилам «контролируемой эскалации» конфликта. Таким уговором, по моему скромному разумению, достигается немалая экономия ядерных боеприпасов на тот случай, если, как ни крути, перемире достигнуто не будет, а придется и дальше обмениваться ядерными ударами строго по алфавиту. Это, знаете, как уговор в карточной игре, когда играют порядочные люди.

Генералы и штатские, явно озадаченные, перешептывались между собой. У некоторых лица стали кислые, словно вместо рейнского они хватили укуса.

— Тем не менее кругом теперь только и слышно, будто всякая ядерная война в Европе кончится катастро-

фой, — в сердцах пожаловался вслух пятизвездный генерал, не заподозривший подвоха в словах Швейка.

— Повар Юрайда говорит, что душа бессмертна, — примирительно сказал Швейк. — Если тебя укукошили на войне, твоя душа переселится в корову, овцу или, скажем, куропатку. Оно, конечно, не всякому охота превратиться в куропатку, в особенности если у тебя имеется счет в банке. Но еще хуже, говорят, превратиться в красного. Благодаря господину Шпрингеру теперь каждый из нас, ветеранов одиннадцатой маршевой роты, обретающихся в одной компании с этим говорливым господином в чистилище, знает назубок, что европейцам на самом деле надо остерегаться не «першингов», а звонящего плана Кремля покончить к 2000 году с ядерным оружием. Жаль вот только, апостол Петр то и дело прячет от нас «Бильд-цайтунг». Особенно когда там помещена фотография голой красотки.

— Недопустимое посягательство на права человека! — завелся было штатский чин, но вовремя осекся.

— Хотел бы вас кое о чем предостеречь, господа, — тоном, не лишенным загадочности, сказал Швейк. — Чересчур уж вы словоохотливы здесь, в натовской штаб-квартире. Слишком уж душа нараспашку. То сулите нанести русским превентивный ядерный удар. То теперь хвастаете и пробалтываете, сколько миллиардов намереваетесь выложить на «довооружение», будто черти вас расхвывают. А русские между тем действуют тихой сапой.

— На что вы намекаете? — просиял штатский чин, будто ему елей пролили на душу.

— Спросите, думаете, они давеча заманили американских конгрессменов в Сибирь? Сколько было в Америке шумихи про «сверхсекретную» Красноярскую РЛС, и — на тебе — конгрессменов повезли ее показывать, будто бойскаутов в луна-парк.

Внезапно за окнами казарм, где заседают натовские чины, раздался мощный хор голосов.

— Казаки?! — всполошился пятизвездный генерал, но коллеги его утешили, что это бельгийцы демонстрируют, одобряя ликвидацию ракет.

...Возвратившись через врата небесные в чистилище, Швейк разочарованно сказал повару Юрайде:

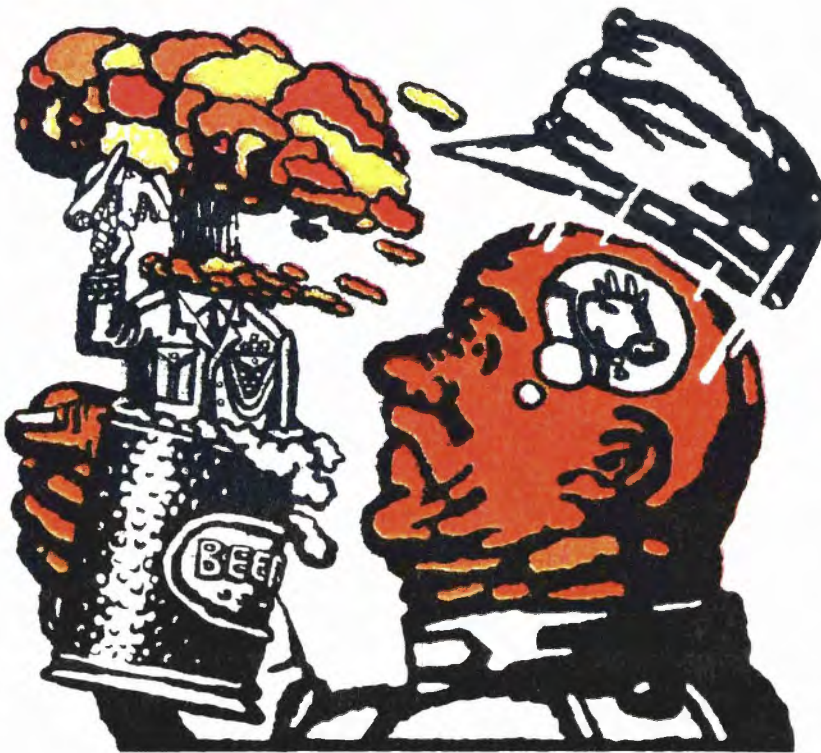
— Хоть здесь, на небесах, и скука смертная, но у них в Эвере и того мрачнее. Вбили себе в голову, что без «першингов» и «томагавков» небо для них станет с овчинку. И, похоже, всей военной стратегией у них там и вправду заправляет наш незабвенный кадет Биглер. Ну, тот самый, что наотрез отказался есть макароны, предчувствуя измену итальянского короля — союзника нашего придурковатого Франца-Иосифа. Неужто Биглер вечен?

— Думаю, давно почил в бозе, — философски заметил повар-окультист Юрайда. — Но его неугомонный дух прямиком переселился в натовского генерала, минуя стадию воплощения в млекопитающем.

— Лучше бы он щипал где-нибудь на лужку травку, — вздохнул Швейк, надевая вместо сапог сандалии. — Старушке Европе жилось бы спокойней.

В. БАДОВ.

Рисунок Дм. КЕДРИНА.

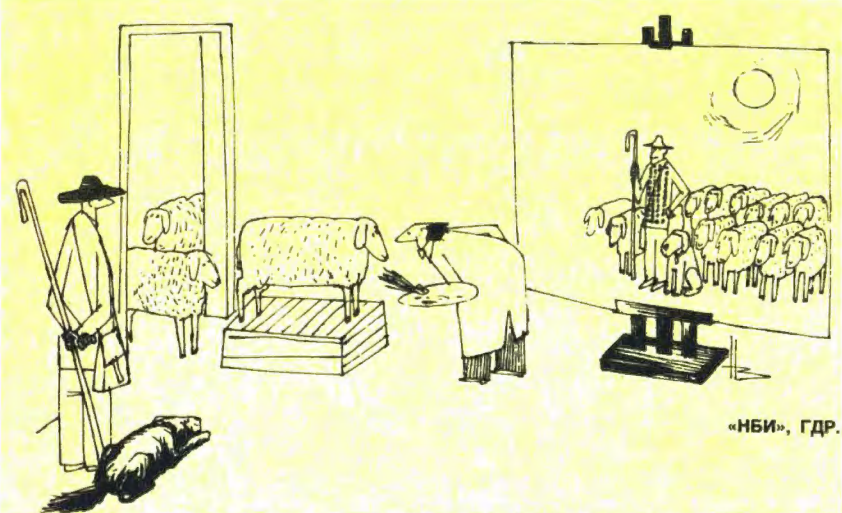
Слова, слова...

Чем больший вес имеет человек, тем труднее его выносить.
Из жалобы несунув компании «Дженерал дайзмикс».

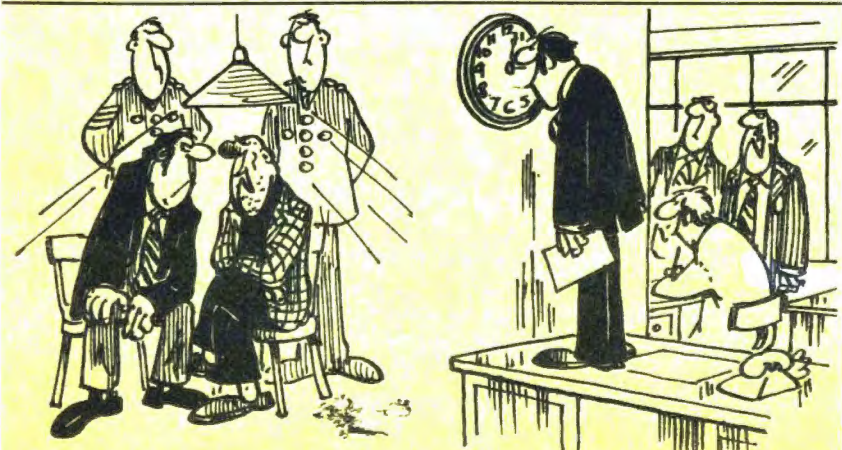
Чтобы выдать зло за добро, порой необходимо солидное приданое.
Примета средневековых свах.

Увы, отсутствие доходов не освобождает от подоходных налогов!..
Трюизм итальянских тружеников, живущих на одну зарплату.

Язык искусства служит для того, чтобы его показывать.
Малавийский терапевт Ж. Тара.

«НБИ», ГДР.

— Каждый раз вы мучаете меня расспросами, — вы что, вообще ничего не знаете?

— Я бы не обращал внимания на то, что он все время смотрит на часы, если бы он не был таким близоруким!

«Уикенд», Англия.

Наш город ожидал приезда известного политика. Центральная площадь была запружена учениками городских школ. Держа в руках транспаранты и флаги, они плотным кольцом обступили трибуну, с которой должен был выступить высокий гость. Среди них затерялся и я, репортер-стажер городской газеты. Наконец он появился. Его встретили бурными аплодисментами и приветственными речами, а он на все это не откликнулся ни единым словом. Вся моя подготовка пошла насмарку. В редакцию я возвращался в мрачном настроении: первое ответственное задание и столь явный, столь абсолютный провал!

Я сел за машинку и вставил в нее чистый лист. Тупо уставившись в окно, стал думать о том, чем мне придется заняться в жизни после того, как меня с треском выкинут из редакции. Но никакая другая профессия на ум не приходила, и я, машинально попивая кофе, начал себя ругать. При этом столь же машинально я отстукивал все

эти ругательства в собственный адрес на машинке: «Э-э-э, святая Мадонна, и как тебя уродили на свет, ничтожество. Тебе доверили важное дело, а ты,

Хуан Луис ПАКО
(Испания)

ПУЛИТЦЕРОВСКАЯ
ПРЕМИЯ *

убогая бестолочь, сел в лужу. Вот и сиди теперь там, болван, которому и на пушечный выстрел нельзя приближаться к обществу приличных людей! Не зря мамка тебе в детстве говаривала, что ты, тулица, рожден собирать хлебные корки из мусорных бачков. Видно, как в воду глядела...» и т. д.

При появлении редактора я вздрогнул от ужаса. Он быстро подошел к машинке и ловко выдернул из нее лист. Щеки мои пылали, я был готов прова-

Отец семейства долго переключал телевизор с одной программы на другую и наконец, зевая, стал смотреть передачу о животных. Притихшие дети наблюдали за брачным сражением двух сверчков. Вскоре сверчок-победитель направился к самке.

— Ну что можно взять с нашего телевидения, — мрачно сказал отец, выключая телевизор. — Безобразия! Что бы они ни показывали, везде только секс и насилие!

Объявление в газете:
«Требуется молодая, интересная женщина, умеющая водить трактор. Фотография трактора обязательна».

— О чем так долго говорил с тобой тот клиент?
— Он сказал, что еда у нас отвратительная, пиво прокислое, а кофе как помой!

— Ну, а чем же он недоволен?..

Фразе рассуждает сам с собой:
— Хорошо, считается доказанным, что человек происходит от обезьяны. Но кто же был тот, кто догадался, что он не обезьяна?!

— Этот ручеек здесь исчезает и появляется на поверхности только вон у того кабака, — объясняет гид группе туристов.
— Совсем как мой муж, — вздохнула одна дама.

— Какой крошечный заводик, — сказал американец, осматривая один из зарубежных металлургических гигантов. — А что в этих цистернах?

— Да ничего особенного. Чернила для заводской конторы, — ответил сопровождающий.

Жена:
— Ты знаешь, в газете пишут, что группа социологов нашла причины, из-за которых происходят разводы.

Муж:
— Очень надо было ломать голову. Все и так знают, что разводы происходят из-за супружества...

— Дайте мне почитать детектив, но чтобы он был по-настоящему захватывающим!

— Вот это именно то, что вам требуется. Здесь только на самой последней странице узнаешь, что убийство совершил дворецкий!

Из журнала «Биллел-бладет», Дания.

литься сквозь землю. Однако шеф, пробежав глазами текст, дружески хлопнул меня по плечу:

— Bravo, коллега! Какая смелость в самом начале карьеры! Вы далеко пойдете. Это не шутка — подвергнуть беспощадной критике столь известную личность. С такими задатками вам до Пулитцера рукой подать!

Мой текст, как говорится, «с колес» и без изменений пошел в номер. Заголовок, вписанный шефом, гласил: «Министр сел в лужу!». И уже на другой день мое имя облетело всю страну. Я оказался единственным репортером, без утайки высказавшим свое мнение о нашем министре печати.

В редакции все только об этом и говорили, меня хлопали по плечу, предвещая головокружительную карьеру, а редактора хвалили как открывателя таланта. Однако, думая об упомянутом редактором Пулитцере, я не мог взять в толк, кто это. Я уже где-то что-то о нем слышал, но никак не мог вспомнить, в какой связи. И вот, окрыленный столь неожиданным первым успехом, я готов сочинить еще что-нибудь не менее смелое.

Перевел В. МИРОШНИЧЕНКО.

- М. А. АБРАМОВ,
- Ю. Б. БОРИН,
- А. Б. ГОЛУБ,
- В. Г. ДЕМИН,
- О. М. ДМИТРИЕВ,
- Б. Е. ЕФИМОВ,
- М. Г. КАЗОВСКИЙ,
- Р. Т. КИРЕЕВ,
- В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор),
- В. В. ПЕСКОВ,
- В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
- Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
- В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора),
- А. А. СУКОНЦЕВ,
- Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
- А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Темы рисунков этого номера придумали: М. Ваисборд, М. Домбровская, А. Капнинский, П. Кулинич, В. Курту, В. Луговкин, Е. Осипов, В. Полухин, Р. Самоилов, Ю. Степанов.

И ВЕТЧИНА И РЖАВЧИНА

«Отдать двойка?»

— зневно вопрошают родители незадачливых отпрысков.
Однако НЕУД ЗА УСПЕВАЕМОСТЬ, утверждает учитель математики А. Якубов, СЛЕДУЕТ ВПИСАТЬ В СЛУЖЕБНЫЙ ТАБЕЛЬ ВЗРОСЛЫХ. Почему?

Опять в средней школе № 5 и других школах с. Урус-Мартан ЧИ АССР отключили электроэнергию.

С наступлением темноты. Для подачи на более важные объекты.

В самый разгар уроков в вечерних сменах.

В средней школе № 5 и во всех школах района из-за перегруженности начальные классы вынуждены заниматься в три, а где и в четыре смены, в две смены — старшие классы.

Стоп, кадр!

У фотолюбителя Т. ЧЕРЕПКИНА (пос. шахты «Байдаевская», г. Новокузнецк) нет слов, чтобы описать очаровательные витринные композиции из двадцати с лишним моделей фотоаппаратов, регулярно обновляемые продавцами местного специализированного магазина.

Нет слов, а может, есть снимок? Ах, но в Новокузнецке уже больше года нельзя купить реактивы-проявители! Так что закрепить на фото успехи дизайнерского изыска и нерасторопность городской торговли Т. Черепкину пока не удастся.

ГРУЗИНСКИЙ
ЧАЙ № 300

ИНСТРУКЦИЯ:

1. Лучше его не покупать.
2. Если все же купили, отсортируйте сучки и щепочки налево, чайники направо.
3. Если вы не выполнили пп. 1 и 2 и заварили чай, не отчаивайтесь. Сучки набухнут и со временем потонут. После этого добавляйте сахар по вкусу. (Инструкцию разработал П. Карпов из пос. Катугино Читинской области.) Впрочем, может быть, у грузинских чаеделов есть на сей счет свои правила. Тогда хорошо бы их довести до сведения наших читателей. Через журнал.

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ

и с треском проигрывают, даже если ими будет играть чемпион мира по шахматам против десятилетнего мальчишки. Уж очень велик перевес черных: король, 4 ферзя, 8 ладей, 5 коней, 1 слон (19 фигур) против двух королей и 9 слонов (11 фигур). У белых ни одного ферзя, ни одной ладьи. Пешек нет ни у белых, ни у черных, да, в сущности, пешки — это мелочь, неясно, зачем они вообще в шахматах.

Правда, поскольку у белых два короля, ставить мат надо каждому, но при 4 ферзях и 8 ладьях это проще пареной репы, замечает шахматист-любитель М. ВИЛЕНСКИЙ.

Столь необычно, видимо, по каким-то новым правилам скомплектован шахматный наборчик на Перхушковской фабрике культоваров Московской области.

НОВЫЙ ВИД ПРОДУКЦИИ

СТОЛИЧНАЯ ВОДКА 0°

емкость 1 литр,
стоимость 20 руб.

освоен коллективом Одесского ликеро-водочного завода, утверждает Валентина Мазан. Ее муж купил такую бутылку розлива № 1519117 8 декабря в магазине № 17 города Одессы. Благодаря этой покупке в семье был отпразднован безалкогольный день рождения.

ГРОМКИЙ ГОЛОС

общественности молчит на этом стенде.

«Я, — пишет В. ЦАРИЦЫН из Дубны, — месяц отдыхал в Сочи, но так ни разу и не услышал этого «Голоса общественности», который должен звучать на Курортном проспекте». Может быть, подадут свой голос те, кто учредил этот беззвучный голос? Ждем!»

Бюрократ

тароват на выдумки. Он всегда сумеет задать нам лишнюю работу. Вот объявление ЖКО завода «Авангард» в Москве.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Все справки и выписки из дом. книги будут выдаваться с 01.01.1988 г. на основании: справки с м/работы паспорта всех членов семьи книжки по квартплате

Ж.К.О.

Непонятно, удивляется Т. ШИРОВА, почему я ради получения справки в ЖКО должна приносить справку «с м/работы». А потому что нет людей более любопытных, чем бюрократы.

СЕЛЬСКИЕ ВЕСТИ

Еще в позапрошлом году выделывать и покрасить шубную овчину в черный цвет в Воскресенском КБО Горьковской области стоило рублей десять. Нынче в КБО вместо покраски идет иная услуга — химчистка. И цена оказалась: за выделку 12 рублей, за химчистку 4 рубля. Итого 16 рублей за обработку. Это средняя закупочная цена самой шубной овчины.

— А покрасить? — спрашивают заказчики.

— Шить будете, там и покрасят, — отвечают бытовики.

Еще, значит, платить. И придется. Не шить же полушубок из белых овчин?

Так СТОИТ ЛИ ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ?

— СТОИТ, — шлет депешу почтальон из п. Мирного К. Галкина. — Нельзя на селе без полушубка. НО ЧТОБЫ ВЫДЕЛКА — НЕ ДОРОЖЕ САМОЙ ОВЧИНКИ!